

Автор: Робин Родри

Лунный Король

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Robin Rodri

Лунный король

«Автор»

2026

Rodri R.

Лунный король / R. Rodri — «Автор», 2026

Казалось бы, обычная жизнь старшеклассника Кайла Авриила наполнена учёбой, друзьями и спортивным кружком. Но за фасадом благополучия скрывается двойная жизнь, полная опасных тайн. Волею судьбы он оказывается втянут в криминальный мир. Он познаёт его с помощью сводного младшего брата Емельяна — холодного и расчётливого лидера группировки «Кромешники». Теперь Кайлу предстоит балансировать между светлой жизнью в академии и тёмным миром, где правят жестокие законы. Его принципы сталкиваются с суровой реальностью и ради близких нужно переступить через себя. По мере погружения в опасные игры «Тёмного города» Кайл познаёт, насколько человек может быть непредсказуемым. Чтобы выжить и защитить тех, кто ему дорог, придётся научиться играть по новым правилам.

© Rodri R., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7: Ласточка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Robin Rodri

Лунный король

Глава 1

Глава 1

Введение

Быстрый бег по лестнице с третьего этажа заглушался шумом светской вечеринки внизу. Слушая спокойную речь людей, можно было подумать, что сцена с удушением одного из членов компании была всего лишь сном.

— Быстро! Бежим к чёрному ходу! — судорожно размахивал руками Емельян, подталкивая часть команды к одному из выходов большого особняка. Единственным, кто не убежал сразу, был Кайл.

— А ты?! Они убьют тебя, если увидят! — Кайл сжимал рукав своего смокинга и, не выдерживая напряжения, проводил вспотевшими от паники ладонями по тщательно уложенным волосам.

— Они уже увидели... Этого и следовало ожидать. Быстрее, топай ножками, Пернатый! Я скоро приду! — Ян мгновенно сменил тон на более спокойный и подтолкнул собеседника к выходу. Затем оглянулся и побежал на первый этаж, ныряя в толпу гостей и смешиваясь с гулом разговоров.

Кайл выбежал вместе со всеми и оглянулся. Сердце нервно колотилось в груди, а руки дрожали от адреналина. Он смотрел на выход в надежде, что вот-вот оттуда выбежит его младший брат, но вместо этого раздались два громких выстрела.

Всё с самого начала пошло не по плану.

За полтора года до

Кайл ворочался в постели, не в силах уснуть. В последнее время его мучила бессонница. То кошмары, то жёсткая подушка, то кусачее одеяло. Впервые он столкнулся с тем, что не мог уснуть до шести утра из-за стресса. И этого было мало! Почти каждую ночь из коридора доносились какие-то шорохи. Это были чьи-то шаги, но обычно Кайл даже не пытался выяснить, чьи они. Лежать под тёплым одеялом было гораздо приятнее. И всё же, когда тело затекло, а непонятные шорохи вернулись, пришлось встать и выглянуть за-за двери. Мысли были разные: от полтергейста до домового, но всё оказалось гораздо проще.

Выйдя в коридор, Кайл почувствовал лёгкую прохладу. Любимая пижама Кайла, состоящая из старых шорт и растянутой синей футболки с принтом в виде белых пальм, совсем не грела. Босые ноги последовали за звуками в конце коридора. Он нервно обхватил себя руками и от дрожи уткнул их в подмышки. Скрип половиц стих, и с чердака повеяло запахом пыли и прохлады.

— Вот и попался, — подумал Кайл и тут же забрался наверх по слегка шатающейся лестнице.

Чердак был большим, но пыльным. Всюду лежали старые доски, вдоль стен стояли стеллажи, а на них, — забытые коробки. Чего там только не было: детские игрушки, рамки с выцветшими фотографиями, инструменты и прочие вещи. Рядом с одним таким стеллажом располагалось окно, напротив которого и стоял ночной «домовой». Точнее, это был младший

брат Кайла, сводный. Ох, не любил он с ним пересекаться, а последние три года и вовсе старательно его игнорировал.

Фигура, одетая во всё чёрное, обернулась. Кайл зажёл тусклую лампу над ними, и тёмное лицо младшего осветилось: чёрные волосы и капюшон толстовки всё ещё закрывали большую часть, открывая лишь тёмно-синий недовольный взгляд. Кайл скрестил руки на груди и приподнял бровь.

— И что это значит, Емельян? Из-за твоих походов я не могу уснуть! — соврал Кайл, но всё же хотел пристыдить брата за ночные прогулки.

— Как будто я буду перед тобой отчитываться, — фыркнул младший. Ян — так он просил себя называть — упрямо отвернул голову. Говорить с ним всегда было мучением из-за его замкнутости и грубости.

— Я расскажу родителям о твоих похождениях. Ты сбегашь из дома? Через чердак? Это опасно! Да и гулять ночью опасно! — Ян проигнорировал слова старшего брата, которым его не считал, и подошёл к открытому окну.

— Это не твоё дело. Тебе и взрослым разве не плевать? — Может, Кайлу и правда было на него плевать, но он никогда не понимал отношения Емельяна к родителям. Он никогда не называл их так, даже родного отца звал по имени. Казалось, это подростковый бунт: чёрная одежда, упрямое нежелание разговаривать с семьёй, игнорирование даже семейных ужинов. Но Ян всегда так себя вёл, отчего вопросов становилось только больше. Сейчас Кайл злился на младшего, перед ним стоял глупый, инфантильный подросток, и он не мог поверить, что разница между ними всего в год.

— Что?.. Почему плевать? Это обычная забота! Я не хочу в какой-то момент узнать, что твой труп нашли где-то в канаве! — младший не бунтовал, а всерьёз утверждал, что всем в семье на него плевать, и это было неправдой. По крайней мере, сам старший в это не верил. Ведь он видел! Знал, что родители делают для него, особенно его собственная мама, которая для Емельяна, по сути, никто.

— Ох, ну тогда у них останется один ребёнок. Не такой проблемный — Ян насмешливо поклонился, затем быстро обулся в потрёпанные кеды и, распахнув окно шире, встал на карниз лицом к Кайлу. Показал средний палец, поцеловал его, подмигнул и спрыгнул спиной вперёд.

Кайл тут же бросился к окну и посмотрел вниз. Младший ухватился за ветку дерева, которое росло перед домом, раскачался и перепрыгнул через забор, приземлился на дорогу и, не оборачиваясь, удалился восвояси.

— Тц. Хренов паркуррист, ну-ну, — злой от бессонницы, Кайл закрыл окно в надежде преподать младшему урок и не дать вернуться в дом. Хотя Кайл слабо представлял, как это можно сделать через то же дерево. И тем не менее утром Яна, как и предполагалось, не было. Впрочем, даже это не стало чем-то новым: родители не удивились, и только Кайл был доволен собой, зная, почему младшего нет. Он хотел немного позлорадствовать, но с трудом сдержался, успокаиваясь по дороге в академию.

Выйдя из машины отца, Кайл направился к главному входу в учебное заведение. Там его уже ждали друг детства и пара ребят из общей компании, которые снова о чём-то спорили. Подбежав к другу, он поправил сползающую повязку на голове.

Академия представляла собой большое трёхэтажное здание. У него была богатая древняя история, и в нём даже сохранились пара башен — правда, те были закрыты из-за аварийного состояния. Но говорят, что в будущем они станут новыми корпусами для других направлений науки. Кайл любил шутить, что тогда им добавят предмет по зельеварению или какой-нибудь истории магии, как в Хогвартсе. Кстати, история о «мальчике, который выжил» была его любимой, и он часто связывал свои шутки или глупые каламбуры с этой книгой. Академия была отнюдь не базовой школой, и, на первый взгляд, бесполезные предметы, типа «черчения» и «фехтования», а также всеми ненавистные «этикет» и «политэкономии» преподавались там.

Само собой, во всём Кайл старался быть лучшим, но в последнее время сильно запустил черчение. Спал и видел, сколько нужно будет сделать к концу полугодия.

— Доброе утро, Стеф! А... о чём они вообще? Что за перепалка с утра пораньше?

Повязка на лбу Кайла в нужные моменты удерживала его волосы. Так ему было удобнее ходить, особенно в жару, когда каштановые пряди казались ещё темнее на солнце, и было проще облысеть, чем собрать всю копну. Стефан оглянулся на друга и поприветствовал его лёгким ударом кулака о кулак. Он был высоким волейболистом. В академии было много спортивных кружков, и Стефан Малло явно метил на то, чтобы связать свою жизнь со спортом. Даже по всем канонам романтических драм у него была девушка-чирлидерша, которая тоже присутствовала в компании и, кстати, прямо сейчас яростно спорила и была готова вцепиться оппоненту в волосы недавно покрашенными ногтями.

— Хммммм, спорят... кажется, о спортсменах из футбольной лиги, мол, кто круче, — устало протянул Стеф, лениво зевая и запуская руку в светлые волосы и откидывая их назад, направляясь ко входу.

Стефан и Кайл были похожи по характеру и понимали друг друга, потому что часто чувствовали себя одинаково. Хотя иногда Стефан всё же вёл себя странно: то его было не вытащить из дома — он ничего не хотел и выглядел очень плохо, то был полон сил и рассказывал о грандиозных планах на будущее, а также чуть ли не о своей огромной любви ко всему миру. Кайла это иногда сбивало с толку, но он не заикливался на странностях лучшего друга. Его всегда больше интересовали уроки и планы на будущее: окончить школу, поступить в педагогический институт, пойти работать и иметь стабильный заработок, через четыре года купить свою квартиру, а ещё через четыре — машину.

Всё в его голове расписано чуть ли не поминутно, но только каким-то обыденным хобби или развлечениям, кроме волейбола с командой академии, он не уделил места, да и для какой-либо любви там не было времени.

Уроки прошли как обычно, предсказуемо для Кайла. Он был готов ко всему и, даже заметив младшего брата среди теней, лишь довольно хмыкнул. Домой он вернулся вовремя и сразу направился в свою комнату. Там царил порядок: ни пылинки, ни одной разбросанной вещи — всё на своих местах. Стол стоял строго перед окном, кровать была заправлена; рядом стояли чистые полки с книгами и фотографиями в рамках. А ещё шкаф с вещами и вешалка на дверце, куда Кайл убирал вещи к следующему дню. Он занимался спортом, был активным участником многих школьных мероприятий, всегда оправдывал ожидания, правда... чужие. Чего нельзя сказать о его соседе за стенкой.

Кайл был шокирован, когда Ян присоединился к ужину со всей семьёй. Яркий стол, нежные цвета одежды и волос всего семейства сильно контрастировали с мрачным видом Емельяна. Он был как чёрное пятно на белой скатерти и резал глаз старшему ребёнку, который с недоумением разглядывал его, не понимая, что младший вообще здесь делает. Обычно Ян брал тарелку с ужином и уходил или вовсе не спускался, когда его любезно звали, и такой нонсенс, когда он сел за стол со всеми, был впервые. Тем не менее в середине ужина руки Яна слегка дрожали: он ничего не ел и лишь перекладывал еду с одного края тарелки на другой, пока, кажется, не решился что-то сказать.

— Джонсон, — голос Яна был тихим и спокойным. Он смотрел только вниз, снова называя отца по имени. Мужчина поднял взгляд на сына, давая понять, что слушает.

— Одна... художественная студия через полгода собирается поехать во Францию на экскурсию и выставку. Ты... поставишь подпись как опекун, чтобы меня пустили? — Он поджал губы, выпаливая всё на одном дыхании. Ян явно не привык о чём-то просить. Даже на все свои дни рождения и праздники он отвечал, что «ничего не нужно», когда Мэрилей хотела сделать ему подарок. Подпись нужна была для организаторов, ведь Емельяну было всего шестнадцать, и по закону без ведома родителей он не мог никуда выехать.

— Нет, сейчас у нас нет средств на такую поездку, — сухо и строго ответил мужчина, словно мгновенно отрезая. Женщина, сидевшая рядом и впервые услышавшая просьбу пасынка, тут же оживилась.

— Ну, милый, в то время у Яна день рождения, разве мы не сможем? — мягкий голос женщины словно успокаивал. Она погладила мужа по плечу с нежной улыбкой.

— Нет — значит, нет. Не заслужил. Ходит как привидение — ни благодарности, ни доброго слова, — начал отец. Было видно, что он раздражён, но Ян снова заговорил, когда тот сделал паузу:

— Я ничего не говорил о деньгах... просто попросил поставить подпись, — снова тихо произнёс он, и это заставило отца обрушиться на Емельяна с грубостью.

— А деньги ты где возьмёшь? От карманных отказываешься — значит, копить не на что, воровством промышляешь? Нет — значит, нет! К тому же, как мы отпустим тебя одного в совершенно другую страну? — Последнее слово, кажется, осталось за отцом.

Ян встал из-за стола, оставив еду. Развернувшись, он направился прочь: к семье он спустился лишь с одной целью — и, получив ответ, попросту решил уйти, сухо бросив напоследок:

— Спасибо, я не голоден.

Разговор закончился, а Кайл, наблюдавший за этой сценой, никак не мог понять, почему приёмный отец так резко завёлся. Поставить подпись ведь не трудно, и всё это упрямство выглядело так, будто Джонсон из принципа не хочет ничем помогать младшему сыну. Но это ведь неправильно — это выглядело как ребячество. Да, Кайлу было трудно принять тот факт, что он мысленно защищает столь нелюбимого Яна, но чувство справедливости и правильности было куда сильнее.

То есть ему легко разрешили поехать с классом на архитектурные исследования, и на это у него были деньги. А просто хотя бы подумать над просьбой Емельяна ради экскурсии во Францию, которая будет только через полгода, он не мог? Кайлу это казалось несправедливым.

После ужина он направился в свою комнату и думал просто забить на случившееся. Но вот...

Он стоял перед своей дверью, сжимая ручку, и не мог сделать ни шагу. Кайл закатил глаза и всё же впервые постучал в комнату Яна. Всё происходящее казалось абсурдным: он сам решил помочь? Чем? Да и кому помогать? Тому, кого он из вредности не впустил в дом прошлой ночью?

Тем не менее через пару минут дверь открылась. В проёме показался Емельян, немного озадаченный, нервно сжимающий косяк двери.

— Чего тебе? — раздалось из темноты шёпотом.

Кайлу пришлось судорожно соображать, чтобы его слова не прозвучали сумбурно и невнятно, ведь он не знал, что именно сказать.

— Твоя поездка... — Ян нахмурился. — Я помогу тебе, я не считаю, что отец сказал что-то правильное.

Это не вызвало у Емельяна даже удивления — наоборот, он ещё больше напрягся, сильнее сжал дверную ручку, чуть стиснул зубы, словно готовый выслушать до конца, но в итоге перебив:

— Мне не нужна твоя помощь. Тебе не было до меня дела, а тут... — закатывая глаза, он, кажется, даже не хотел слышать ответа и начал закрывать дверь, но Кайл успел её перехватить.

— Я делаю это не для тебя, а только потому, что считаю это неправильным, — упрямо заявил старший, поставив ногу перед закрывающейся дверью.

— Почему я вообще помогаю этому... этому... болвану! — выругался про себя Кайл, но дверь, которую он остановил, неожиданно открылась обратно, и из мрака комнаты, где пахло депрессией и ароматическими свечами, выглянул нахально улыбающийся Ян. — Ха... а знаешь что? Давай. Я разрешу тебе поиграть в Робин Гуда. Вот, держи. Если не слабо — заставь

Джонсона её поставить. Ян буквально сунул ему в руки заявление, на котором должна была стоять подпись опекуна. Вероятно, он и так держал бумагу в руках до появления Кайла.

— Я ничего не потеряю, если ты провалишься, но если у тебя получится, то в моей жизни станет на одну проблему меньше. — Емельян скрестил руки на груди, прислонившись плечом к косяку.

Кайл взял лист, прочитал информацию и молча ушёл к себе. Он не собирался верить на слово и, зная название заведения, указанное в заявлении, просто проверял подлинность чужих слов.

Спустя час Кайл откинулся на спинку кресла и цокнул. На мониторе светилось объявление о приглашении на поездку во Францию. Они должны были посетить разные места в Париже, а также какую-то крупную художественную выставку.

— Не могу поверить... этот засранец что, интересуется искусством? Эта выставка от художественной студии — что он вообще там забыл?

Но делать нечего: он обещал помочь, и младший даже не соврал о своих планах. Это немного озадачило Кайла, ведь он снова хотел уличить Яна во лжи или найти хоть одну причину — оправдание отказу родителей.

И тем не менее теперь у Кайла была проблема... Он не придумал, как поставить подпись, а стоило бы. Возвращать Емельяну пустой лист с поражением было сравнимо с унижением перед всем классом, да что там классом — перед всей академией.

Кайл не мог позволить себе провалиться из-за такой глупости... и к утру что-то придумал.

Глава 2

Кайл что-то придумал... что? Воспользоваться вариантом «помощи друга».

В академии он успел подбежать к приятелю до того, как к ним подтянулась бы вся компания, половину имён которой Кайл до сих пор не мог запомнить.

На удивление, сегодня Стефан был в приподнятом настроении, и это сыграло как нельзя кстати. Кайл хотел поговорить с другом наедине, потому что знал, как его окружение относится к Емельяну... так же, как и ко всем отбросам академии, — резко негативно.

Они считали его олицетворением фразы «в семье не без урода» и не трогали его насмешками только из-за родственных связей Яна и Кайла. Ну и потому, что Кайл, несмотря на то что недолюбливал младшего, был против каких-либо издевательств или, тем более, насилия.

Впрочем, в порыве эмоций Кайл противоречил даже самому себе.

Подбегая к Стефану, он не ожидал, что тот вообще может подсказать что-то дельное, и даже не хотел рассказывать всю историю, ведь его семья была идеальной, а тут выходило, что в ней есть какой-то разлад.

— Стеф, а ты... чисто теоретически знаешь, как поставить подпись человека без его ведома?

От такого заявления Молло поперхнулся водой, которую держал в термобутылке и всегда носил с собой.

— Скажи честно, ты вляпался во что-то незаконное? — мгновенно настороженно спросил блондин, а затем тихо рассмеялся.

— Что? Нет! Просто... интересно? — хлопая глазами, Кайл забежал взглядом по полу. Он совсем не умел врать, да и не любил этого делать.

— Ну, слушай, от обычной подделки подписи — в виде копирования — до какого-нибудь варианта с подкладыванием нужного документа под ненужные для подписи — вариантов масса, смотря какая ситуация, — пожал плечами Стеф, закрывая бутылку с водой и убирая её в рюкзак.

Кайл задумался. На самом деле у него неплохо получалось детально продумывать план для достижения своей цели — просто раньше у него и не было подобных целей.

Кайл поблагодарил приятеля и быстро сменил тему, после чего весь день то и дело погружался в свои мысли.

Вот и сейчас... Обед. Он сидел за столом с друзьями, не замечая, как, глядя в тарелку с едой, его зрение расфокусировалось, вводя в странный транс и позволяя погрузиться в себя.

Итак, дом — проекция в его голове выглядела немного туманно, но достаточно чётко в деталях.

Вот вход, лестница, кабинет Джонсона, в котором куча документов.

Положить нужный лист вместе с остальными было неплохой идеей, но когда? Он ведь заметит...

А когда он может не заметить? Когда устанет.

Вечером после работы — но не каждый день. Нужно сделать это до пятницы, ведь в последний день недели отец всегда проводит время с Мерилей.

А с какими документами прийти?

Сегодня должны были выдать табели успеваемости на подпись, а ещё договор на поездку Кайла и какую-то бумажку из кружка по волейболу.

Вместе с ними и подложит: если сложить документ Яна определённым образом, то даже не будет заметно, а от усталости Джонсон и не спросит, что подписывает, ведь Кайлу доверяют...

— И почему я просто не могу подделать её сам? Я ведь знаю, как она выглядит... Ну нет... я не дам ему считать себя трусом. — вернулся из своих мыслей в реальность: взгляд снова сфокусировался на недоеденной картошке в тарелке.

— Да и.. так поступил бы Емельян, а я ему не уподоблюсь, — быстро нашёл ответ на свой вопрос, но следом возник новый, который раз за разом, ещё с прошлого вечера, не давал покоя.

— Ну так он бы и сам с этим справился, зачем мне-то туда лезть? — это он уже сказал вслух, тяжело вздыхая и опуская голову, запуская одну руку в копну волос и сжимая их у корней.

Ребята нервно переглянулись, уставившись на Кайла, а Стефан, сидящий рядом, сделал вид, что это нормально, и похлопал приятеля по спине.

— Не обращайтесь внимания, он весь день такой загадочный.

Тем не менее, несмотря на продуманный план Кайла, оставалась ещё одна, не менее серьёзная проблема — страх, что его разоблачат.

Поднимаясь вечером со всеми бумагами в кабинет Джонсона, Кайл всё больше нервничал. Он не мог поверить, что всего один раз связался с Яном и уже вынужден лгать. Этот парень — как чёрный кот, рядом с которым стоишь и притягиваешь к себе неудачу.

Проклятия, злость — всё это крутилось у него в голове, пока он не вошёл в кабинет.

Это была просторная комната с занавешенным на вечер окном. Стол стоял у стены напротив двери, вдоль стен располагались стеллажи с книгами и небольшие ящики с какими-то вещами.

Было немного душно — или Кайлу так казалось на нервной почве. Пахло пылью и слабым шлейфом одеколона.

Мужчина сидел за столом, запустив руку в волосы, другой рукой тёр глаза, сводя пальцы к переносице.

Заметив старшего сына, он оторвался от своего занятия и слабо улыбнулся.

— Что такое, Кайл? — раздался низкий, но сдержанный мужской голос, от которого шатен вздрогнул, но прошёл дальше, мгновенно собравшись с мыслями.

— Я принёс бумаги на подпись, — подходя к столу, он слегка приподнял листы документов в руке, чем вызвал тяжёлый вздох мужчины.

— Складывай, я посмотрю и верну, как только закончу с этим.

Что-то пошло не по плану.

Кайл почувствовал, как по спине пробежал нервный холодок, а мысли лихорадочно закрутились в поисках плана Б.

— А, они мне нужны завтра, и я хотел уже сейчас пойти к Стефану на ночёвку: мы должны готовиться к тесту. Тут мелочи, типа согласий и тому подобного, — Кайл сам немного удивился тому, как быстро ему в голову пришла эта ложь.

Отчасти это было правдой: он и правда хотел готовиться к тесту с другом, но не сегодня и не с ночёвкой.

Джонсон взял бумаги и, лениво пробежавшись взглядом по одному из первых документов, просто подписал везде, где требовалось. Что ж, это была маленькая победа. Получив желаемое, Кайл улыбнулся и вышел из кабинета.

— Заврался... Господи, как же я заврался. И ради чего? Меня серьёзно взяли на слабо? — начал мысленно ругать себя старший, пока всё же не достал нужный документ о поездке Емельяна.

Хоть что-то позитивное во всей этой истории: он ведь получил то, чего хотел.

Пока Кайл был в кабинете, он услышал, как закрылась входная дверь и закрипели половицы лестницы — значит, Емельян только что вернулся. Старший сразу направился наверх и увидел, что дверь в комнату младшего приоткрыта.

Он замешкался: заходить без стука не хотелось, но и стучать в открытую дверь казалось странным. Пока он колебался, взгляд невольно зацепился за происходящее внутри. Емельян стоял, что-то печатая в телефоне и держа в другой руке пистолет. Пистолет выглядел настоящим, а лицо младшего — усталым, словно это происходило уже не в первый раз.

Холодок пробежал по телу Кайла. Он не знал, как реагировать и что делать.

Опомнившись, достал телефон и быстро сфотографировал увиденное. Если он решит что-то предпринять, ему понадобятся доказательства.

Кайл тут же отступил от двери и хотел уйти, но вспомнил про документ. Дыхание сбилось, мысли путались. Он смотрел то на лист, то на дверь и в итоге просто постучал. Прошла меньше минуты, прежде чем Емельян выглянул с озадаченным видом. Сколько усилий потребовалось Кайлу, чтобы сохранить хотя бы видимое спокойствие, трудно было передать. Он молча протянул ему документ и сразу ушёл — даже пары слов не смог бы связать, не выдав себя.

Кайл скрылся у себя в комнате и резко выдохнул. Он не хотел даже представлять, откуда младший взял оружие, не понимал, настоящее ли оно и зачем оно ему.

— Неужели он настолько сумасшедший, что решил прийти с ним в академию? Для мести? Оно заряжено?..

Фантазия у Кайла работала слишком активно. Достав телефон, он снова открыл фотографию.

Каково же было его удивление, когда он заметил на рукоятке полицейскую эмблему полиции. Для безопасности в Фередите и ближайших районах всё служебное оружие маркировалось. Перепутать такую метку было почти невозможно, и вопросов у Кайла стало только больше.

День начался не с кофе: бессонница впервые дала о себе знать, и Кайл проспал, впопыхах добрался до школы и в последнюю минуту вбежал в свой класс, не сразу заметив отсутствие Стефана.

— Опаздывает, что ли? Опять, поди, с девушкой где-то зажимается, — и, только подумав об этом, Кайл скривился, открывая учебник и тетрадь.

Но Стефан не появился ни на первом уроке, ни на втором. Сообщений не писал и сам на них не отвечал, чем немного озадачивал Кайла.

— Может, опять период нытья?

Эта мысль немного успокоила, но тут же снова насторожила. Обычно в такие моменты он, наоборот, часто был в сети и отвечал, а сейчас...

Впрочем, Кайл не трепал себе нервы по этому поводу, занимался своими делами, пока в обычном темпе не прошли пару суток, в течение которых сообщения всё ещё не были прочитаны и даже Лаура уже спрашивала Кайла, всё ли в порядке со Стефаном, потому что переживала за сохранность своего любимого.

Тревога поселилась в груди после того, как родители Стефана бросились на поиски сына и заявили о пропаже в полицию.

Неделя подходила к концу, и Кайл чувствовал невероятную нервозность. Мысли заполняли ужасные картины и предположения: тревога смешивалась с чувством вины, ведь Кайл начинал думать, что мог бы помочь избежать этого.

Непонятно, когда именно пропал парень, но вся спортивная команда была на взводе из-за потери капитана.

Половина академии жила в напряжении: если бы это оказалось делом рук маньяка, поднялся бы настоящий хаос. И всё же дело закрыли, сославшись на отсутствие улик, но ощущение, что в расследовании что-то не так, не покидало никого.

Родители Молло приходили в академию снова и снова, тщетно пытаясь узнать хоть что-нибудь о своём сыне. Мама Стефана всю неделю плакала на плече Мэрилей.

Полиция не сообщала никаких новостей — а может, и сообщала, но только семье пропавшего. Тем не менее Кайл начинал злиться из-за своих переживаний.

— Не буду же я сам устраивать расследование, чтобы найти друга... я ведь не Скуби-Ду или... что-то в этом роде.

Стоило Кайлу о чём-то задуматься, как рядом, словно тень, возникал Емельян. Это было странно и пугающе — по коже пробегали мурашки. Он смотрел ему вслед, и в памяти вновь всплывала их последняя встреча: младший... и этот пистолет.

Неприятные мысли о том, что Ян может быть как-то с этим связан, не отпускали, и внутренняя тревога снова подталкивала к действию.

Уроки закончились. Кайл с трудом отделался от своей компании, едва заметив где-то вдали чёрный капюшон, — и тут же рванул следом.

Емельян шёл неторопливо, направляясь в сторону города. Кайл держал телефон наготове — на случай, если заметит что-то подозрительное. Им двигала не только тревога, но и любопытство: Емельян редко бывал дома, и Кайлу хотелось понять, куда тот уходит после академии.

Через полчаса слежки Емельян резко свернул за угол — к полицейскому участку. Он пробрался на территорию через дыру в заборе со стороны парковки и, затаившись в тени, встретился с одним из полицейских. Кайл делал снимки, но даже при максимальном приближении не мог разглядеть лица мужчины.

Емельян передал ему небольшой пакет — предположительно с тем самым пистолетом — и направился обратно.

Кайл бежал так быстро, как мог. Спрятавшись в каком-то магазине, он пролистывал фотографию за фотографией — и тревогу постепенно вытесняла злость.

Он и сам не понимал, на что злится: на младшего? На то, что тот может быть причастен к происходящему? Или на себя — за то, что ничего не сделал, чтобы расследование не закрыли, хотя, возможно, мог?

Ян и Кайл впервые встретились, когда им было по десять и одиннадцать лет. Родители познакомили детей от предыдущих браков раньше, чем поженились сами.

И по какой-то причине Кайл, глядя на Емельяна, чувствовал, что тот боится всего на свете. Нет, он не прятался за ногу отца; наоборот, старался держаться от него как можно дальше, обнимал себя за плечи и бегал глазами по полу, не отвечал на вопросы, а если и отвечал, то мотал или кивал головой.

Емельян слишком быстро оттолкнул от себя Кайла и его попытки подружиться. Кайл перестал пытаться наладить с ним контакт уже через год после знакомства, потому что в ответ получал игнорирование или отказ.

Его задел такой холод: он не привык к тому, что кто-то может вести себя так грубо, но жалобы маме или попытки поговорить с самим Яном ни к чему не привели.

Со временем Кайл и вовсе перестал замечать младшего, делая вид, что он в семье один. Благо хоть отношения с Джонсоном были куда лучше.

Родной отец Кайла был тем ещё подонком: не стеснялся повышать голос на жену и сына, страдал игровой зависимостью, воровал и брал множество кредитов.

Мэрилей терпела до последнего, но этой последней каплей стал момент, когда он ударил маленького Кайла.

В ту секунду Мэрилей словно взорвалась. Она схватила в порыве ярости сковородку, которая была рядом, и заставила сына уйти в комнату.

Затем её бывшего мужа увезли в больницу с четырьмя сломанными рёбрами и сотрясением мозга, и там же, в больнице, женщина лично, с нежной улыбкой, швырнула ему в лицо бумаги о разводе.

Кайл знал всю эту историю и, честно говоря, безумно гордился своей матерью за это, гордился даже тем, что внешностью пошёл в неё: и глазами, и волосами.

Появление Джонсона стало просто радостной новостью. Кайл знал, что мама счастлива, и этого ему было достаточно.

Но когда мужчина стал уделять ему время, играть с ним и заботиться о нём, счастливым стал и сам Кайл.

Очнувшись от своих мыслей и разглядывания фотографий в телефоне, Авриил поспешил домой. Нужно было решить, как поступить с Емельяном. Когда он вернулся домой с небольшой задержкой, его уже ждала мама. Она вытирала руки полотенцем после того, как приготовила себе лёгкий ужин.

— Привет, как ты, родной? — женщина плавно, словно паря в воздухе, подошла к сыну и обняла его. Она знала обо всей ситуации со Стефаном и понимала, как тяжело сейчас сыну.

— Полагаю, никаких новостей нет? — Кайл посмотрел на неё с грустью и, покачив головой, обнял её, шумно вздохнув.

— Всё наладится, я чувствую это, — погладив сына по волосам, она коротко улыбнулась. Надежда таилась и, как назло, эта надежда была на Емельяна

Он кивнул, соглашаясь со словами Мэрилей, и прошёл в свою комнату, возвращаясь к однообразному, но привычному ритму жизни.

Часы показывали 00:45, когда Емельян снова поднялся на чердак. Свет внезапно вспыхнул, и на подоконнике вальяжно сидел Кайл — он решил дождаться очередного побега младшего.

— Ты опоздал, — тихо, с напряжением произнёс он.

Судя по всему, такая встреча Емельяна не обрадовала. Он нахмурился, оглянулся и закрыл за собой люк. — Опять ты... Что тебе нужно на этот раз?

— Не переживай. Просто одна просьба. — Кайл поднялся и подошёл ближе.

— С чего ты решил, что я буду выполнять какие-то твои просьбы? Я не ты и за «справедливость» ничего не делаю.

Кайл пожал плечами — больше для вида. Спокойствие держалось ровно до того момента, пока разговор не перешёл к делу. Достав телефон, он на секунду замялся: раньше так не поступал, но, видимо, пора учиться переступать через себя.

— Хорошо. Тогда посмотри на это.

Кайл развернул экран к собеседнику.

На лице Емельяна ничего не изменилось: Взгляд взгляд исподлобья, чуть приподнятая бровь.

— Бутафория. Ничего не докажешь.

— Допустим, — спокойно кивнул Кайл. — Но есть и другое.

Кайл пролистал снимки — один за другим. На них отчётливо видно, как полицейский достаёт предмет из пакета... и как тот оказывается у него в руках.

— Да тебе бы в папарацци, — скривился Ян. — И что тебе нужно?

— У тебя есть связи. Заставь открыть дело о Стефане. Иначе я передам эти фото.

Голос звучал уверенно, хотя руки уже начинали дрожать.

Сначала — тишина. Затем — тихий смех, постепенно переходящий в нервный, почти истеричный.

— Ты решил меня шантажировать? Меня?!

Ян провёл ладонью по лицу и выдыхая выдохнул:

— Ладно. Давай сначала. Ты вообще подумал, что эти «улики» могут не дойти до следствия? Или что дело закрыл кто-то повыше? Шума от этого не будет. Зато выглядишь ты... странно.

— Это преступление. Кража полицейского оружия. Даже если ты его потом вернул. И я всё равно создам тебе проблемы. И не только с полицией — с родителями тоже.

Слова цеплялись одно за другое. Кайл уже хватался за всё подряд.

И, похоже, попал в точку.

Лицо Емельяна резко изменилось.

— Пожалеешь, — прошипел он.

— Я удалю фото. Просто помоги.

— Кошмар, ты теперь такой непослушный мальчик, — издевательски хихикнул Ян и отошёл, направляясь прочь от дома.

Кайл ничего не ответил и лишь пошёл следом, чувствуя, как руки и ноги похолодели от лёгкого волнения.

— И... куда мы идём? — неуверенно оглянулся назад Кайл, словно проверяя, не видит ли их кто-нибудь.

— К моим друзьям, — спокойно пожал плечами Емельян, не глядя на старшего, и удивил его своими словами.

— У тебя есть друзья? И даже не в сети? — издевательский смешок вырвался у Кайла, пока Ян безразлично перевёл на него взгляд.

— Представь себе, то, что у меня нет хороших отношений со всей академией, не значит, что у меня нет друзей, — грубо ответил он с пренебрежением, напоминая, что у Кайла-то друг всего один, а все остальные — не более чем знакомые, которым он даже не доверяет.

Дальнейшая дорога через почти весь город прошла в тишине.

Кайл снова осмелился задать вопрос только когда они начали приближаться к непонятному, явно заброшенному району. Емельян что то написал в телефоне не комментируя это для кайла

Там располагался бывший завод по переработке металла и машин. Он был заброшен много лет назад; повсюду валялись горы хлама, покрышек, мусора. Зрелище, особенно ночью, скорее пугающее.

— Куда мы... идём, чёрт возьми? — с едва заметной дрожью в голосе он оглядывался по сторонам, пока «гид» лишь хмыкал.

— Ты мне надоел, сейчас я ударю тебя лопатой по голове и закопаю здесь, — шутка была дурацкой и отвратительно правдоподобной, по крайней мере для того образа Яна, который Кайл создал в своей голове.

Тем временем, когда они шли по какой-то дороге между заборами, один из которых являлся сетчатым и огораживал территорию завода, впереди, во мраке, стали появляться странные очертания машины, которая будто выехала капотом через этот забор, вылезая наполовину дороги.

Мурашки пробежали по телу, когда Кайл заметил впереди и пару человеческих фигур. Похоже, так называемые «друзья» уже ждали их.

Глава 3

Что ж, этого и следовало ожидать: друзья Емельяна были такими же странными, как и он сам.

Подойдя ближе к давно проржавевшей машине, Кайл смог лучше рассмотреть новые лица.

На капоте сидел мальчишка, возраст которого было трудно определить, но явно меньше шестнадцати лет.

Дреды, наклейки на лице — словно ребёнку дали доступ ко всему радужному и оставили одного.

Яркая одежда, и что привлекло внимание помимо странных белых пятен на коже, — так это множество браслетов, повязок и фенечек.

Рядом с ним стоял более взрослый юноша, телосложением напоминавший Кайлу спортсмена, но полосатый мягкий свитер скрывал это.

Множество проколов в ушах, волосы окрашены в синий цвет с помощью скрытого окрашивания под копной чёрных волос.

— Фрики, — мгновенно пронеслось в голове, и Кайл остановился в паре метров от парней.

Ян же, наоборот, прошёл дальше, получив тёплое приветствие.

— Привет, Винчи, — улыбнулся высокий юноша, хлопая его по ладони, пока второй подпрыгивал на месте, встав на капот.

Кайлу он и так сразу показался невысоким, а теперь и вовсе ощущалось, что он не выше ста пятидесяти сантиметров.

— Да-а-а-ав! — мальчишка обнял Емельяна, и тот улыбнулся, потрепав его по дредам.

Он отошёл в сторону и, тяжело вздохнув, вспомнил о Кайле, стоявшем позади, поворачиваясь теперь к нему боком.

— Я вас позвал отдельно, потому что нужно решить одну проблему. М-м-м, Кайла помните? — скептически посмотрел на друзей, которые задумчиво переглянулись, немного помолчали, явно вспоминая, о ком идёт речь, а затем в унисон протянули:

— А-а-а, сын маминой подруги?

Тихий смешок тут же раздался от Емельяна. Очевидно, это он придумал такое глупое прозвище для старшего брата. Непонятно, что он вообще им рассказал, и от этого Кайл чувствовал себя ещё более неловко.

— Может, ты хотя бы представишь их нормально? Или мне так и обращаться к ним «эй, ты»? — возмущённо подал голос Кайл, прерывая поток тихого смеха.

— Это необязательно, потому что ты видишь их в первый и последний раз, но для приличия... — сделав небольшую паузу, Ян продолжил, окинув взглядом ребят:

— Это Чижик и тот самый коп, с которым ты меня видел. Его зовут «За». Кайл не сразу понял, что это не имена, а явно прозвища, которые на самом деле вполне подходили этим мрачным личностям.

— Почему-то я ожидал чего-то подобного от твоего окружения, — мрачно съязвил Кайл, закатывая глаза, пока За скрестил руки на груди и слегка пожал плечами.

— Полегче, парень. Эй, а зачем ты его привёл-то? Что за дело? — он сверкнул доброй улыбкой.

Чижик тем временем открыл банку энергетика, уселся поудобнее на машине и обнял рюкзак.

— Как сказать... Дело о пропавшем парне знаете? Молло. — Ян выглядел сосредоточенным, снова обращаясь к друзьям.

— М-м-м... ты о том подростке? Да, помню. Весь отдел тогда на ушах стоял. Я этим делом не занимаюсь, так что знаю немного: коллеги нашли запись, где он ночью выходит из дома и идёт в западную часть. Это максимум. Потом нам обрезали доступ и дело закрыли. А что, неужели его надо найти? С чего вдруг такая активность?

— Да плевать я на него хотел. Кайл меня шантажирует фотографиями, — безразлично бросил Ян, подходя к Чижику.

«За» замер с приоткрытым ртом, переводя взгляд с Емельяна на Кайла. Затем без церемоний подошёл ближе и осмотрел второго с головы до ног.

— Да ладно?.. Мало того что жив, так ты ему ещё ничего и не сломал? Ну поражаешь, Винчи. А вот в прошлый раз...

Договорить не удалось — Емельян метко бросил в него камешек, заставляя замолчать. «За» тихо ойкнул и, встретившись с ним взглядом, заметил короткий кивок в сторону Кайла.

Старший Авриил явно был здесь лишним, и посвящать его в лишние детали никто не собирался.

Кайла это напрягало. Особенно мысль о том, что угрозы Емельяна, похоже, были куда реальнее, чем хотелось бы верить.

— М-м-м... если попал на одну камеру, значит, попал и на другую. Где, говоришь, его видели? Сейчас найдём, — внезапно вмешался Чижики, уже вытаскивая из рюкзака ноутбук.

Рюкзак был старый, весь в заплатках, закрытых милыми значками.

— Смотри ночные записи. Там вроде часа два было, — «За» быстро включился в процесс, отойдя от Кайла. Если есть задача — её надо решать. Для кого и зачем уже не так важно.

Кайл немного удивился: во-первых, зачем его другу, который так чётко соблюдает режим как в питании, так и во сне, выходить куда-то ночью?

А во-вторых, откуда За узнал такую информацию?

А этот мелкий на капоте? Да ему и тринадцати лет не дашь, что он там собрался смотреть?

— Кто они такие? — мысленно Кайл начал понимать, почему Емельян сразу обратился к друзьям. А к кому ещё обращаться, как не к людям, у которых есть особые умения и связи в нужных сферах?

Кайла слегка подтолкнули, напоминая, что нужен адрес Стефана.

Он сразу очнулся и, нервно кивая, назвал нужную улицу и дом, наблюдая, как Чижики что-то стал вбивать в ноутбук.

— Ну что там? — не выдержав, Ян подошёл ближе и сел рядом на капот, закатывая рукава толстовки, из-под которых всё равно виднелась водолазка, скрывающая запястья.

— Эй, я тебе что, хакер из фильмов? Чтобы что-то взломать, нужно время, да и пальцы у меня короткие! Подожди! Хорошо хоть доступ через полицию есть, не нужно код просматривать!

Прекрасно. Полицейский в явно криминальной банде и мелкий хакер — крутые друзья, но Кайл задумался о том, в чьих руках вообще находится правосудие, если такой человек с двойной жизнью, как За, будет не один...

Что ж, тем временем Кайл ничем не мог помочь, оставалось лишь стоять рядом и удивляться тому, что на его глазах разворачивается сцена из сериала.

— Есть! Попа-а-ал! — заулыбался Чижики, пока За подошёл ближе с другой стороны и заглянул в ноутбук.

Воцарилась тишина, и любопытство Кайла взяло верх~~, он~~, он подошёл к ним сзади и заглянул Чижику через плечо в гаджет.

— Я нашёл его, он двигался по краю слепой зоны, очень продуманный ход, его явно кто-то предупредил.

— С чего ты взял? — тут же резко возник Кайл, заставив Яна вздрогнуть и обернуться.

— Обычным людям, идущим по пустой дороге, плевать, куда достают камеры, а он идёт по краю слепой зоны каждой из них! — возразил младший, словно объясняя базовую информацию ребёнку — ну или так это воспринял Кайл.

— Оу... слушай, Дав, напости-ка, у чёрного выхода из парка в этой зоне у тебя какой дилер ходит? Ха-ха, забавно получается: чисто из интереса, он берёт что-то покрепче или послабее? — издевательски хихикал Чижик, пока Ян вздыхал, становясь мрачнее.

— Джо... тц... Кайл, — тут же обратился Ян, оборачиваясь к старшему, выглядя мрачным и сосредоточенным, нахмурив брови, строго глядя и говоря:

— Стефан лечится от чего-то? Или, может, употребляет что-то? — он говорил так, будто Стефан был в большой опасности.

— Что, какой дилер? Что он употребляет? Откуда Емельян, чёрт возьми, всё это знает? — судорожно задавался вопросами Кайл, бегая глазами по сторонам и не веря, что всё может быть настолько мрачным.

Он терпеть не мог наркотики и алкоголь, искренне злился, когда видел курящих, ведь совсем не понимал, как люди могут осознанно разрушать себя изнутри.

Узнав, что младший брат является одним из таких отвратительных для Кайла людей, он даже не удивился.

А чего ещё ожидать от человека, у которого даже репутация сатаниста?

Образ Яна в голове Кайла был крайне скверным, но он совсем не думал, что младший опустится до приёма психотропов — иначе как объяснить его обращение к дилерам?

— Кайл! — окликнул его Емельян, возвращая в обычный мир.

— Н-нет! Я... ничего об этом не знаю, — с какой-то грустью осознал Кайл. Чего ещё он не знает о своём друге? Почему тот ничего не сказал?

— А... можно узнать, что это за наркотики?

— Что... какие наркотики? — озадаченно выгнул бровь Емельян. Он долго молчал, пока, кажется, не понял.

— Придурок, дилеры могут продавать не только наркоту! Ты вообще за кого меня принимаешь? Джо продаёт таблетки! В нашей стране и в нашем городе многие препараты запрещены, но в других странах они легальны! Я поэтому и спросил тебя о болезни Стефана, потому что так подпольно можно купить что угодно, ведь продают без рецепта! — в тот момент нужно было просто услышать, с каким облегчением выдохнул Кайл, хотя вопросы оставались, но на душе стало чуть спокойнее.

Почему-то мысль о таблетках казалась более позитивной, чем зависимость от наркотиков.

— За кого я тебя принимаю, мы уже поняли, вопрос не в тебе. Ты ведь не просто так спрашиваешь, рассказывай! — Кайл тут же сосредоточился.

— Тц... я надеялся, что это всё же догадка. В общем... если он действительно покупает что-то у Джо, то он в полной заднице, и мы рискуем найти его живым, и явно без почки. — Ян хмыкнул, вставая с капота машины.

— Продажа таблеток не так прибыльна, как продажа наркотиков, и такие барыги подрабатывают сливом информации. Знаешь какой? О тебе. Группа крови, сколько лет — втираются в доверие и расспрашивают о жизни, непринуждённо задавая вопросы о твоём здоровье, создавая и пополняя досье на тебя.

— Но... зачем? Кому всё это потом продаётся? — Кайл сжал руки, уже догадываясь, к чему всё ведёт.

— К торговцам органами. Информация попадает к ним в виде анкет, а они уже сами выбирают подходящих жертв. И если Стефан пропал, но долгое время что-то покупал у Джо... предполагаю, что он стал неплохим кандидатом. Времени мало, такие люди не любят затягивать с товаром.

Всё это звучало как полный бред, голова шла кругом от всего услышанного, и Кайл тут же представил своего друга на какой-нибудь кровавой кушетке в подвале под светом отвратительно зелёных ламп, как в боди-хоррорах.

— Что ж, значит, всё, что нам остаётся, — это действовать, проверяя первую же догадку. Мне вызвать кого-нибудь на помощь? — начал За, уже включаясь в составление плана действий и обращаясь к Емельяну в ожидании вердикта.

Брюнет стоял, задумавшись, поджав губы и рассматривая камешки на асфальте, кажется, продумывая план.

— Единственная больница, которая, по слухам, занималась подобным, находится почти у границы, где можно быстро скрыться. Вероятно, Стефана держат там. Пешком идти долго, на машине нас заметят. Но мы остановимся на другой улице и пойдём пешком. Чиж, найди схему здания, — рассуждал вслух на ходу, обдумывая план, пока Чижик кивал, быстро ища в сети, и поворачивал ноутбук к Яну и Кайлу, стоявшим рядом.

— Вот, смотрите, — он подходит, рассматривает план здания, задумывается, а затем начинает указывать на точки, не касаясь экрана.

— Более чем уверен, что вот здесь вход в подвал. Не может быть, чтобы ночью какая-то операционная, пока все спят, потрошила людей. Хотя... может... и может, — пожал плечами Емельян.

— Так... судя по этим ответвлениям подвала, охрана, если и стоит, то здесь и вот тут, — он стал показывать разные места, полагаясь исключительно на своё мышление и на то, как бы он поступил, ведь больше информации не было, а Емельян, хоть и казался «мутным типом», всё же не занимался продажей органов.

Кайлу, на нервах, из-за бессонницы, всё казалось ненадёжным и шатким.

Кайл никому не доверял и осознавал, что находится в эпицентре опасных событий. Хотелось вернуться домой, а не испытывать судьбу, хотелось проснуться и осознать, что всё это лишь кошмар.

Не передать, каким истеричным был Кайл в своих мыслях, но это не мешало ему сохранять хоть какой-то контроль над своими словами и действиями. Так он всегда и жил: все его возмущения, все негативные эмоции не выходили за пределы его головы, их скрывала натянутая для общества улыбка, ведь Кайл идеальный — идеальный во всём и для всех, а у таких не может быть негатива.

— Пишем «Сове» и едем? — спросил Чижик, подняв глаза на всех троих.

Двое из них решительно кивнули, и Кайл был последним, кто нервно выдохнул. Выбора, как он и предполагал, у него не было.

— Сова... сколько вообще человек в этой компании, у всех ли такие прозвища? — продолжал он мысленный монолог, следуя за младшим братом, который пошёл дальше по дороге мимо машины, а двое других не заставили себя ждать.

Идти спиной к ним было неудобно, но сейчас Кайл не имел права голоса, поэтому молчал. Молчал и клялся никогда больше не разговаривать с Яном.

Шестое чувство подсказывало, что вечер только начинается.

Запо дороге позвонил так называемому «Сове», сворачивая незнакомыми дорогами, кажется, с территории завода.

Кайл увидел вдалеке чёрный автомобиль, сливающийся с тенью от ближайшего дерева. Пустая безлюдная дорога, они были на какой-то окраине.

Из-за забора по дороге к бывшему главному входу в здание топала высокая фигура. Его белые волосы отражали лунный свет, а маленькие круглые солнцезащитные очки на макушке нелепо смотрелись в ночное время суток.

Он выглядел приветливее всех, на его лице была лёгкая улыбка, а красные зрачки пробежали по компании и фигуре Кайла.

— Интересно, однако, в одной компании и альбинос, и парень с витилиго. Где только Ян их нашёл? — мысли Кайла немного успокоились, он рассматривал новое лицо с ног до головы, но в ответ получил лишь приветственное помахивание рукой.

«Сова» подошёл к машине и, открыв её, завёл.

Все без возражений сели на заднее сиденье, кроме Емельяна, который сел на переднее рядом с водителем. Никто не возражал, и, кажется, это место было закреплено за ним.

Сама машина была внушительной, как раз для компании или долгих поездок.

Кайл не особо разбирался в марках, да и в суматохе не сказать, что он изучал автомобили, но машина напоминала недавно проданный отцовский Ford Excursion, хотя тот был тёмно-синим.

В салоне пахло чем-то сладким, у ног Кайла лежали пара бутылок воды.

В кармашке на сиденье перед ним был мешочек с лекарствами, пара пачек зефира и верёвка.

Выше на сиденье было пять наклеек со звёздочками и котятами.

— Поехали? — спросил За, слегка пнув сиденье Совы. Он же поправил зеркало чуть выше своего лба.

— Мы ждём Бест, он тоже поедет, — мягкий, непоколебимый и спокойный голос, кажется, не возмутился даже такому грубому жесту.

Прекрасно, к ним присоединится ещё кто-то.

Кайл шумно вздыхает, и стоило перевести взгляд на окно, как он увидел в нём рыжеволосую фигуру, которая со всех ног бежала к машине с битой наперевес.

От такого зрелища по коже побежали мурашки; видимо, «Бест» было сокращением от «бестия», что полностью оправдывало того, кто нёсся к машине.

За, заметив за окном члена компании, хватает Кайла за плечи и тянет на себя, нагло подталкивая на середину между сиденьями, и Бест врывается в салон, бросает биту, утыканную гвоздями, на колени За и плюхается на сиденье, закрывая дверь.

Машина тут же трогается с громким звуком трения шин о землю.

Кайл испуганно посмотрел на биту, которая упала ему под ноги и ударилась рукояткой о стопу.

Она была потрёпана временем, и на ней маркером большими буквами было написано: «Не буди лихо, пока оно тихо».

Кайл нервно сглотнул.

— Бандит, что ли? И прозвище странное, — переводит взгляд и видит миловидного парня. Он тяжело дышит, его рыжие волосы торчат в разные стороны кудряшками, и, когда он поднимает взгляд, по салону разносится звонкий смех, нарушая первые минуты тишины.

— Ого! Залетел за минуту! Новый рекорд! Здоров, лузеры, чо делаем? — улыбается и оглядывает всех, а когда его взгляд падает на Кайла, улыбка сменяется удивлением.

— О-о-о, у нас пополнение?

Возглас недоумения привлёк внимание За, и он бросил биту на колени Бест.

— Ты бежал со всех ног и даже не знаешь, что мы делаем? — тяжёлый вздох полицейского заставил Кайла отпрянуть и сесть ровнее между парнями, один из которых пристально его рассматривал.

— Конечно! Ты чё, я за любой движ, кроме голодовки! Хотя, если хорошо попросить, то и на это согласен. Так что это за красавчик с нами, м? — ехидная улыбка вернулась на лицо новоприбывшего, Бест чуть наклонил голову, пока Ян не подал голос, меняя тему разговора.

— Едем к клинике, там точка продажи органов.

— Что? Да, Винчи, наконец-то решил обзавестись сердцем? — язвительно переключается на Яна, обнимая переднее сиденье и выглядывая между ними.

— Нет, я просто понял, что одного мозга на эту машину будет недостаточно! — фыркнул Ян, оттягивая лицо Бест назад, чтобы он не лез близко.

— А я давно говорил, что Сова слишком самонадеян, раз считает, что его хватит на всех, — присоединился к общему сарказму «За».

— Давайте без чёрного юмора, у меня вообще-то друга вот-вот продадут по частям, — вмешался Кайл, хотя и не мог не признать, что такая перепалка забавна. Если бы эта тема не касалась Стефана, он бы даже позволил себе посмеяться.

— Согласен! План меняется! — резко подал голос Чижик, о существовании которого Кайл уже успел забыть.

Он был готов поклясться, что даже не видел, как этот мелкий забрался в багажник, откуда доносился его голос.

Все в салоне тут же притихли, ожидая продолжения.

— Я попытался выяснить, на каких машинах они могли бы вывозить органы ночью, и по камерам заметил, что они, видимо, используют рабочие машины скорой помощи, которые в одни и те же дни в одно и то же время выезжают за город. И я хочу сказать... судя по их календарю, у нас есть минут двадцать на поиски этой машины, — объявил Чижик, удобно устроившись в багажнике на животе.

— Чёрт, у нас что, сейчас погоня за нелегалами будет? Вы серьёзно? Я только сегодня посадил вора, за которым гналось полгорода, — устало простонав, начал За.

— Ускоряйся, — сухо, почти приказным тоном начал Ян, обращаясь к Сове, а затем окликнул Чижика:

— Уже смотришь, где они?

Чижик промывчал что-то неразборчивое, и Кайл услышал, как мальчишка начал быстрее щёлкать мышкой.

— Да, нашёл. Если я правильно понял местность, то нам нужно в сторону водохранилища. Беееест... — вынес вердикт Чижик, и Сова хмыкнул, принимая координаты, ускоряясь и резко поворачивая.

— Чего тебе? — скептически ответил мальчишка, оборачиваясь и глядя на макушку Чижика.

— Хах... а позвони-ка... своим крысам... помощь нам не помешает, мало ли у них оружие, — предполагает Чиж.

— Что... неужели всё так серьёзно? Они не успеют приехать, — тот хлопает глазами, а Зацыкает, услышав про банду «крыс», в которой Бестия состоял параллельно с компанией Яна.

— Что? Ты на приколе? Мы буквально едем разбираться с людьми, которые кромсают других людей! Конечно, серьёзно! Лучше подстраховаться! — не выдержав, Кайл впервые в возмущении озвучил свои мысли, и Чижик, к его удивлению, поддержал, а Бест, вздохнув, стал набирать номер.

Но в этот момент Кайла словно осенило, он резко обернулся через сиденье к Чижик.

— Погоди... если... машина уже поехала к границе, разве это не означает... что товар уже готов к продаже? Разве... разве это не означает, что Стефана уже должны были... — Кайл не решался полностью высказать догадку вслух, а Чижик распахнул глаза, взглянув на него с неприкрытым напряжением и осознанием.

Глава 4

Сердце пропустило удар, когда Кайл задал этот вопрос, — он не думал, что получит положительный ответ. Дыхание участилось, в ушах зазвенело.

Взгляд метнулся по сиденью, затем — вперёд. Пальцы уже готовы были вцепиться в волосы, если бы не голос «За». — Не всегда... Иногда, когда органы нужно доставить куда-то дальше, их перевозят вместе с телом, а чтобы они функционировали, самого человека просто отключают. Шанс... есть, — твёрдо сказал За, положив руку на дрожащее плечо Кайла.

Тот шумно выдохнул и кивнул, поднимая взгляд на дорогу за лобовым стеклом. — А вообще! Напомните, какого чёрта здесь сидит постороннее лицо? Чем он может помочь? — возмутился За в следующую секунду.

— Да чтоб знал, каким трудом досталась жопа его друга. Или думали, я позволю ему нежиться в одеялке, пока мы тут шкурами рискуем? — закатывая глаза, поправлял наушник Ян.

— Чего?! — дёрнулся Кайл.

— Упс, ничего не слышу, — парировал младший.

— Какие милые братские отношения у вас, однако, — хихикнул Бестия, и Ян покрутил пальцем напротив своего уха, напоминая про наушник, молча повторяя, что всё ещё ничего не слышит.

— Тут налево!!! — резко крикнул Чижик, и в ту же секунду Сова, не жалея колёс, развернул машину, сделав крутой поворот, ускоряясь, видя нужную машину скорой помощи.

Ян хмыкнул, активируясь, убрал телефон в карман и протянул руку назад к За.

— Ты ведь взял с собой пистолет? Дай мне его.

Засразу же напрягся и втянул голову в плечи.

— Что? Нет! Мы просто же хотели сегодня посидеть все вместе, зачем мне оружие на наших сборах?

— Он в кобуре под свитером? — Ян перебил его на последнем слове.

— Да! — так же возмущённо ответил полицейский и, поколебавшись, вздохнул, достал оружие и вложил его в руку Яна.

Емельян открыл окно, приподнялся на сиденье и полностью высунулся наружу. Он держался одной рукой за крышу машины, используя её и как опору для оружия, помогая себе второй рукой. Он оставался в салоне автомобиля ногами, прицеливаясь.

— Чёрт возьми, иногда его сумасшествие меня пугает, — тяжело вздыхает полицейский, потирая переносицу.

— Напомните, с каких это пор он умеет стрелять? — поднял брови Бест.

— Я научил... на свою голову.

— Поздравляю, ты отдал Дьяволу игрушку, лишь бы он никого не прибил, — с усмешкой заметил Чижик.

— К-как вы ему доверяете? — Кайл снова испугался и прижался спиной к спинке сиденья. Он никогда в жизни не видел настоящего оружия и медленно начал дрожать.

Затяжело вздохнул, расслабленно улыбаясь и лениво повернув голову.

— Хах, поверь, если Винчи скажет, что Земля плоская, а небо зелёное, я скажу, что «так и есть».

Одна фраза, но в ней чувствовалось невероятное доверие. Остальные безмолвно подтвердили чужие слова, что привело Кайла в ещё большее недоумение.

— Что он такого сделал, чтобы все эти люди так ему доверяли? Сумасшедший маленький гадёныш, — закипает Кайл. Он прошёлся взглядом по всем в машине и остановил его на абсолютно спокойном Бестии.

Они пересеклись глазами, и Бест лишь улыбнулся.

— И всё же ты симпатичнее, чем Дав рассказывал, — начал было рыжий, но тут же его улыбка смешалась с немного взволнованным взглядом.

— Переживаешь?... Я понимаю, каково тебе сейчас, однажды у меня так младшую сестру похитили. Найти — нашли, но, к сожалению, не успели вовремя. Но ты не переживай, сейчас всё будет хорошо.

Яркая улыбка вновь подчеркнула чужие веснушки, Кайл ощутил, как сжалось его сердце.

— Собо-лезную, — полушёпотом произносит он, даже не осознавая, насколько это может быть больно — потерять близкого человека и не спасти.

Но поток мыслей прервали резкие три выстрела подряд от Яна. Машина скорой пошатнулась и резко дала по тормозам, следом остановился и Сова.

Ян залез в салон с довольным хихиканьем, после оружие владельцу и вышел.

Двери скорой распахнулись, и стоило первому сотруднику выскочить с пистолетом и открыть огонь, как в него тут же попала чужая пуля — откуда-то сбоку.

Испугавшись выстрела, угодившего в землю совсем рядом, парень резко отпрянул.

Из тени вышли новые фигуры — это были высокие мужчины в мрачных кожанках, на накачанных руках виднелись татуировки, а отросшая борода казалась небрежной и грязноватой.

Первый труп контрабандиста из скорой упал у машины. Водитель выбежал из скорой и рванул куда-то, но и его смерть не заставила себя долго ждать.

— Оо!! Дэм, Свифт! — Бест заулыбался и побежал к амбалам, пока Кайл, осматриваясь, настороженно двинулся к пустой скорой. Следом за ним потопал и Ян.

— Э-это и есть, я полагаю, «Люди Бест»? — нервно сказал старший, взглянув на молчаливого Емельяна.

— Прикинь, если бы Чиж ошибся и это была бы обычная скорая, что ехала по вызову? — выкинул в ответ какую-то несмешную фразу, чем заставил глаз Авриила дёрнуться.

Ребята залезли в машину. Им открылся вид на какие-то две кушетки друг над другом с левой стороны, справа в глубине виднелись очертания контейнеров для перевозки органов, где на каждом написано время.

Запах стоял, мягко говоря, отвратительный — холодная сырость, кровь и будто запах сырого мяса.

Кайл тут же рывком откинул ткань, закрывающую тело сверху на кушетке. Это был какой-то юноша с чёрными волосами лет двадцати пяти.

Тихо ахнул и медленно опустил руку на второе покрывало, собираясь с решимостью.

Страх не увидеть Стефана одолевало тело, и ткань в последний момент откинул Емельян.

Бледное тело лежало в бессознательном состоянии, золотистые пряди безобразно были раскинуты по кушетке. Кайл с облегчением вздохнул.

— Всегда срывай, как пластырь: неизвестность пугает больше, чем факт, с которым просто надо смириться, — сказал Ян, и ничего в его лице не дрогнуло от жуткого вида Стефана.

Он убрал каталку сверху, и они вытащили Молло, завернув в простыню.

Кайл схватил тело на руки и пошёл вслед за младшим братом.

— За мной, — на всякий случай повторил Ян, проходя мимо ребят.

— Упаковывайтесь и уезжайте в соседний район. Кто-нибудь позвоните в полицию анонимным вызовом. Мы пока разберёмся с нашим «БезПечным», — хмыкнул от своего же каламбура и, проходя мимо За, выхватил у того буквально изо рта сигарету, не останавливаясь.

— Так и знал, — буркнул За.

— Приятно слышать, что ты намеренно поделился ею.

Ян вёл за собой трясущегося от каждого шороха Кайла. Остановился лишь посередине какой-то очередной улицы, взглянул на камеру и, прищурившись, посмотрел на название улицы.

Кивнул старшему на какое-то место у столба, и тело больного было положено на землю.

— Э-это разве не опасно для него?

— Не о-опаснее места, откуда мы его вытащили, или у т-тебя есть идея получше? — передразнив панические заикания, Ян убрал руки в карманы, выдыхая дым сигареты.

— Полиция его найдёт, не ссы. Расспроси потом, что за таблетки он пьёт, может, что полезное узнаешь, — Емельян развернулся, уходя в сторону, и Кайл последовал туда же, еле оторвав взгляд от лежащего друга на земле.

Они шли до дома в тишине. Младший, скорее ради безопасности, провожал, ибо у самого забора остановился, не собираясь заходить внутрь.

— На этом моя часть сделки окончена, давай беги спать.

— А ты не пойдёшь? — обернулся Кайл.

— А следы за всем сегодняшним кто будет, по-твоему, подтирать? — Ян поднял бровь и выбросил окурок.

Кайл стоял, рассматривая будто своего несносного младшего брата с совершенно другой стороны.

Что-то внутри Кайла загорелось, шок от ситуации пропал, и теперь он чувствовал себя будто после американских горок — страшно, колени трясутся, но впечатления впоследствии восхищали.

— И... часто у тебя такие приключения? — робким шёпотом произносит старший, не решаясь поднять на него взгляд.

— Нет, я не какой-то криминальный авторитет же. Впрочем, я больше тебе и не расскажу.

— Почему? — взгляд, полный детского возмущения, поднялся на Яна.

— А что, интересно? Ну, во-первых, для меня это небезопасно... Во-вторых, ты мне всё ещё никто... Нас на ночь столкнул лишь контракт.

— Как никто? Я твой брат!

— Разве? А не ты ли упрямо твердил всем, кому не лень, что в семье ты один? А не ты ли активно потакал своим друзьям в издевательствах надо мной? Так... разве брат поступает?

Он говорил спокойно, будто тыкал Кайла, как котёнка мордой в молоко, указывая на все его поступки, — и тот понимал, что виноват.

Лишь за ночь пришло осознание: он и правда был... никем для Яна.

Что он позволял лицемерие самому себе, проявляя справедливость ко всем, но, кажется, не к младшему, просто потому что тот ему не нравился.

Тот факт, что Кайл ничем не отличается от всех задир, болезненно ударило по эго.

— Мне не нужен ты... И не нужны взрослые... Можешь забирать, я не против. Говори что тебе угодно обо мне, поступай как тебе угодно... Но не смей говорить, что ты для меня кто-то больше, чем дальний знакомый человек.

Семью я нашёл себе уже сам... И братьев, и родителя.

То, что нас называют родственниками, не значит, что мы должны сами себя таковыми считать...

Бывай. Удачи Стефану.

Ян бил в чувствительные точки.

Кайл стоял, ощущая, словно его отчитали, смотря далее вслед Емельяну, не смея даже окликнуть, а где он был не прав?

Впервые Кайл ощутил стыд от своего безразличия. Он всегда считал отношение и поведение окружения к Яну оправданным, считал, что он сам в этом виноват.

Но сейчас Кайл, заходя в дом, резко начал понимать, что не существует плохих и хороших людей: у всех есть своя причина для того или иного поведения, и оно становится плохим лишь тогда, когда мешает уже другим людям.

Но чем мешал другим Ян?

Это тихий задрот, который живёт в своём ночном мире и днём не влезает ни в какие скандалы.

Кайл даже не вспомнил ни одного случая, когда Джонсона или Мерилей могли вызвать в академию из-за Емельяна.

Да, он язвил, но разве кто-то, имеющий хоть каплю гордости, будет нормально, без зло-сти, общаться с тем, кто откровенно его гнобил?

Так была ли вообще причина, по которой Ян терпел бы все эти насмешки к себе?

Или он просто не угодил обществу тем, что не пытался всем потакать, как сам Кайл?

Впрочем, эти мысли ушли в сторону, как только адреналин прошёл и накатило осознание прошедшего ужаса. Он распахнул глаза, и по телу прошёл холод страха.

Старший лёг на кровать, погружаясь куда-то в свои чертоги разума.

Под действием ситуации Кайл и не ощущал, в какой опасности был: с рандомной кучкой людей мчался с высокой скоростью по ночному городу за машиной скорой помощи, в которой были личности, убивающие людей ради тел.

Руки затряслись только сейчас.

До этого Кайл думал лишь о Стефане и о том, как переживает за него, а сейчас подумал наконец-то о себе и лежал, медленно успокаивая сердцебиение и волны паники.

Когда все мысли медленно улеглись, Кайл наконец-то смог уснуть, несмотря на странный осадок, который как пугал, так одновременно приятно будоражил.

На следующий день голова Кайла была забита не только рассуждениями о произошедшем, но и волнением о друге. Становилось стыдно, что он так просто оставил его на улице лишь в одной простыне.

— А вдруг его не нашли? Вдруг он там всю ночь так пролежал? — Кайл не мог сосредоточиться на уроках и впервые завалил тест, но самым страшным был факт, что ему на эту оценку было плевать. Нет, он, конечно, осознал, что это потом придётся переписывать, и это очень нудно, но все мысли летали где угодно, только не на учёбе.

Так прошла неделя, к концу которой Кайл наконец-то получил сообщение от Стефана.

— Ёу, сколько же ты тут понаписал, Кай.

— ГОСПОДИ, СТЕФ!! ГДЕ ТЫ?! — Кайл подскочил, резко подорвавшись с кровати.

— Хеесей, не ори на меня буквами. В больнице, долгая история. Но если хочешь, то приходи: мне тут смертельно скучно.

Кайла два раза просить не надо: он судорожно оделся и выбежал из дома. Как назло, ему казалось, что весь мир против его похода в больницу: автобус перед носом уехал, машина чуть не сбила, в лужу наступил, такси не приехало.

С горем пополам он вбежал в палату к Стефану. Тот лежал под какими-то аппаратами и капельницами, в больничной одежде, с растрёпанными волосами. Он выглядел ужасно: под глазами мешки, словно он не ел, не спал сутками. Сухие губы, бледная кожа; казалось, он даже похудел килограммов на десять.

Кайл встал перед кроватью и потратил безмолвную минуту на разглядывание Стефана, прежде чем сгрести его в объятия.

Палата пахла перекисью и, кажется, недавно помытыми полами. Кровать Стефана стояла у окна, откуда падал свет.

— Вооу, прям так, соскучился что ли? — хихикнул Стеф, а Кайл лишь уткнулся в чужое плечо, прерывисто, с облегчением выдыхая.

— Я так испугался, — шёпотом ответил он, нехотя отпуская.

Диалог у них был долгий: у обоих куча вопросов, и первым заваливать ими стал Кайл.

— Ты покупал таблетки? Зачем?? Почему нелегально??

— Тихо ты! — осадил Стеф его и дёрнул ближе к себе. — Ты знаешь про таблетки? Откуда? — шепнул он, смотря в глаза растерянного друга.

— Я первый задал вопрос! Ты не представляешь, как я зол! Лучший друг называется! О таком аспекте твоей жизни я и не знал! Ты мне не доверяешь? На одном горшке сидели, а теперь ты что-то скрывать удумал? — продолжал возмущаться Кайл, пока Стефан, помолчав, тяжело и хрипло вздыхает.

Он собирался с мыслями, глядя в одеяло, укрывающее половину тела, и, выдержав паузу, начал:

— Боялся, ты не поймёшь. Прости, Кай. У меня... биполярное расстройство. Не подумай ничего, оно поставлено врачом. Видишь ли, я начал понимать, что что-то не так, в момент, когда ты начал шутить на тему моих фаз. Я задумался, что, наверное, это не очень нормально, если, казалось бы, базовая смена настроения так бросается в глаза. Долго вынашивал в себе мысль, что стоило бы провериться, тайно записался на приём, и через кучу сеансов мне дали официальный диагноз и таблетки для нормализации.

— Но! Боже, тебе ли не знать моих родителей! Мало того что консервативные, так ещё и верующие до мозга костей. Стоило мне заикнуться, что я чувствую себя как-то не так, так они сразу меня отругали, словно я ленюсь, и делать мне нечего, кроме как болезни придумывать...

— Таблетки покупаются по рецепту и стоят как почка... Мне, как несовершеннолетнему, было глупо даже пытаться это покупать «обычным способом». Поэтому... прибегнул... к радикальному...

— Тяжело было... принять, что это со мной на всю жизнь... Если я то не понимал, как это работает, я боялся тебя этим отпугнуть.

— Но!.. Чёрт, Стеф, Было настолько тяжело? Это же в целом всё было изначально опасно. Можно было бы придумать что-нибудь другое!! — сведя брови домиком, Кайл поджал губы. Неужели нельзя было и правда просто потерпеть и не спутывать свою жизнь со столь страшными людьми?

— Предлагаешь мне «подождать»?! — словно мгновенно вспыхнул недовольством и злостью Стефан. Брови нахмурились, а он сжал одеяло. — Да ты хоть представляешь, каково мне?! Я спать боюсь ложиться, ибо могу проснуться в другой фазе! Мы можем выиграть матч, и я буду счастливее всех на свете, а буквально через час хотеть разнести свою голову о стену!

— Ты хоть понимаешь, каково это, когда ты лежишь и смотришь в потолок, потому что ты не хочешь ничего! Ни дышать, ни жить. Когда самоповреждения, мысли о смерти, апатия — это то, что наполняет твоё тело и мозг полностью.

— Или когда я люблю весь мир, ощущаю, что сверну горы, назначаю кучу планов! Чувствую, что живу, иногда доходя идеями до сумасшествия! А потом открываю глаза... осознавая... что я — самое худшее существо на этой земле...

— И длится это не час, не день и не два. Это может тянуться неделями. Таблетки — единственное, что помогало мне буквально подниматься с кровати... Кай, мне страшно. Страшно было жить. Иногда я оставался в живых только потому, что мне было лень даже тянуться за ножом или подходить к окну. И в этом нет ничьей вины — ни родителей, ни друзей. Просто это чувство, разъедающее изнутри, было невыносимым, и мне хотелось исчезнуть. Всё это состояние... даже когда у меня есть силы куда-то идти, ощущается как бешеный мотор в машине, которая тонет в болоте.

К концу возмущённый голос парня более-менее стих, и он выдохнул, успокоившись, отводя взгляд наконец-то в сторону, ибо весь монолог тиранил им Кайла.

Воцарилась гнетущая тишина. Пауза ощущалась неприлично длинной, хоть и прошло всего порядка минуты, в течение которой Кайл собирал свои мысли и эмоции воедино.

— Мне... жаль. Правда жаль. Я не знал, как тяжело тебе приходится... Если бы ты сказал мне, я бы... не знаю... относился к этому с большей внимательностью, — Кайлу было стыдно: теперь он считал себя ужасным другом. Как он мог не замечать такие проблемы у близкого человека? Как он мог позволять ему переживать это в одиночку? Как он мог над этим смеяться?

— Всё в норме, Кай. Прости, что не говорил. Я правда боялся, что ты не поймёшь или высмеешь меня.

— В следующий раз... пиши, чуть что: приду к тебе и лягу рядом на ковёр, будем вместе в потолок смотреть, — Кайл разрядил обстановку, и Стефан тихо похихикал, представляя эту картину.

— Спасибо. Не зря ты мой лучший друг. Но теперь ты рассказывай, что я пропустил.

Кайл колебался полминуты, думая, стоит ли рассказывать всю операцию по спасению. Он вздыхает, поджимая губы, и, подумав, что после такого откровения Стефана умалчивать будет нечестно, медленно начинает рассказывать, что произошло, где Стефан был, в чьи руки попал, кто спасал. Он опустил некоторые подробности, поднял глаза на ошарашенный вид Стефана.

— А... ты... точно не выдумал? Серьёзно? Звучит как...

— Я знаю, как это звучит, — перебив, отрезал Кайл, махнув рукой.

— Так значит, я должен твоему мелкому выходит, а он забавный оказывается. Но всё же... звучит как какая-то сцена из боевика! Да ты ещё и в центре событий был! Кому расскажи — не поверят! — начинал улыбаться Стефан, а Кайл внезапно задумался над столь, казалось бы, незначительными словами парня.

Газеты давно перестали быть центром новостной информации, но вот сама суть — репортажи, новости... Если так подумать, то жизнь Емельяна звучала как одно сплошное приключение, полное криминала, и Кайл слишком внезапно для себя задумался над тем, чтобы попробовать стать журналистом: искать правду, поднимать наверх все тёмные дела, которые игнорирует общество.

С этими мыслями Кайл вечером покинул больницу, идя до дома пешком. Вновь вся голова была в той злополучной ночи; снова ему не давало покоя, что такая феерическая история может кануть в небытие.

Зайдя к себе в комнату, Кайл впервые взял небольшую книжку, давно переделанную в ежедневник, и, плюхнувшись на кровать, уставился на чистый белый лист. Решиться на это было сложно, но, поджав губы и нахмурившись, он опустил руку на лист, и начал писать.

Не то историю, не то сценарий — просто записывать всё, что произошло. Так прошёл час, два. Он зачёркивал какие-то предложения или абзацы и писал по новой, вырывал страницы, не замечая, как время перешло за полночь. Кайл не притронулся к домашке. Диалоги писал дословные, ведь помнил всё слишком чётко.

Поставив точку в последнем предложении, шумно выдохнул, глядя на страницы испи-санного текста с добавленным карандашом — своими мыслями и теориями.

В тот же момент Кайл услышал шорох на чердаке и буквально сорвался с места. Он знал, что Емельян вновь решил уйти. Сердце бешено забилося от осознания, что он сам желает пойти снова с ним, узнать больше о той стороне жизни и города, о которой он и не подозревал.

Поднявшись на чердак и заметив фигуру, Кайл замолчал, нервно прикусил губу, бегая по нему глазами, пока Емельян не обернулся на Кайла со знакомым, ледяным, как само синее море, взглядом.

Безмолвно поднял бровь, не понимая, зачем старший вновь поднялся.

Внутри всё колебалось, и ему было страшно. Какая-то рациональная часть кричала об опасности и бездумности, но впервые она звучала куда тише второй — той, что год за годом оставалась неслышанной.

Кайл нервно мялся на месте, сжимал руки в кулаки, подбирая слова и, шумно выдохнув, решительно поднял голову:

— Могу я... пойти с тобой?

Глава 5

Кайл со злости ударил по столу и плюхнулся в кресло.

— Что это было, чёрт возьми?! Тупой Емельян! — злился шатен, скрещивая руки и стискивая зубы. — У этого наглеца есть вообще границы нормального поведения? — Он возмущался, ходя из стороны в сторону по комнате, не смея мириться с тем, что произошло на чердаке.

Емельян, обернувшись с кедами в руках и видя Кайла, скептически поднял бровь. После поднял и вторую, услышав то ли вопрос, то ли просьбу.

— Иди на хуй, — как будто на выдохе вырвалось у настороженно настроенного Емельяна. Кайл похлопал глазами.

— А?... Почему??? — внезапно у него словно отключилась голова, и возмущение снова овладело эмоциями.

— А с чего вдруг должен? Ты просишь, чтобы я провёл тебя к своей семье без нужды и объяснений... Я не хочу, — ровным тоном брюнет снова перестал обращать внимание на старшего, садясь на карниз, обуваясь в потрёпанные чёрные кеды.

— Да и с чего вдруг ты хочешь к тем, кого звал отбросами? — не поднимая взгляда, он заставил Кайла отшатнуться назад и обнять одну руку другой.

— Как... тебе это объяснить... Не пойми неправильно... Я не имею ничего дурного, просто, как будто та поездка...

— Что? Свела тебя с ума? Перевернула мир? Напугала? Или ты из тех, кого адреналин возбуждает? — парировал и перебил Ян. Не раз на самом деле он слышал просьбы и вопросы о том, чтобы вступить к ним в компанию, но не ожидал это услышать от старшего.

— Да? — тихо признался Кайл и поднял взгляд. — Я... объясню, просто!

— Нет, — вновь перебил Ян, уже открывая окно. — И я объясню... почему. Чтобы вот так ходить с нами, тебе надо в компанию вступить... Отбор всегда провожу лишь я... Ты... должен подходить по двум критериям... — Он показал пару пальцев.

— Я должен тебе доверять. — Он загнул указательный палец.

— И ты должен быть полезен... — Повернул оставшийся средний к Кайлу и тоже его загнул.

— Как ты понял, ты ни тем, ни тем не обладаешь. в той области, что мне нужна,

Иногда Емельян мог пугать тем, с каким холодом произносил те или иные вещи. Может, это было из-за таблеток, о которых заикнулись лишь раз, или он сам по себе был прямолинейным грубияном.

— Полезным для «тёмного города?» — подслушав название от кого-то из ребят, выпалил хмурящийся Кайл.

— Да... Сова имеет связи по всему городу и в медиа, достанет что угодно,

За — полицейский, который не брезгает пользоваться положением, Бестия — наследник одной из самых крупных и сильных банд, а Чижик — молодой гений, который однажды обесчистил весь город, лишь бы в школу не идти! Ты правда думаешь... что ты... школьник, который только и делает, что прогибается под мнение других, надевает вечную маску хорошего мальчика и страдает от синдрома отличника... им ровня?

— А сам-то... ты-то им ровня? Затворник, хам, только и умеешь, что навлекать проблемы, — Кайл сжал руки: вновь по нему прошлись, как по тряпке, у которой ничего нет, кроме репутации из-за популярных друзей. Конечно, было обидно, но слова словно сорвались, неимоверно хотелось задеть в ответ.

— Я?... А почему ты решил, что знаешь обо мне хоть что-то? Меня не волнует, считаешь ли ты меня ровней хоть кому-то — это не важно. Важно лишь то, что стоило тебя чуть уколоть, так ты сразу показал лицо обиженного. Что... правда глаза режет? Я-то смирился с тем, что отброс: меня никакие оскорбления не задевают... А таких, как ты... Тёмный город съедает без остатка... Сиди на жопе ровно в своей мягкой постельке, с живым лучшим другом, и мечтай о поступлении в универ, как делают все тебе подобные. Не лезь ко мне, — Ян вновь дал ему отворот-поворот и мигом сбежал, оставляя Кайла со злостью на душе.

В комнате, обойдя все углы, Кайл вновь был в тупике. Ему впервые понравился какой-то другой мир, впервые ему хотелось куда-то, и в итоге его отшили самым грубым образом. Так или иначе, с этим пришлось смириться. Ян откровенно его избегал, и Кайл не стал навязываться ещё больше.

На первом же общем обеде в академии с компанией ребят из спорт-кружка поднялась тема о Стефане. Сам Молло уже вышел на обучение и также вернулся к обычной жизни. Их семьёй заинтересовалась опека, парня отправили на нормальное лечение и дали наконец-то доступ к таблеткам, оттого он стал чувствовать себя куда лучше. Курс таблеток, по сути, только начался, но Стефан ощущал, как гора с плеч упала с момента, когда его тайна о болезни раскрылась. Молло не любил и не умел хранить секреты: это приносило ему моральный дискомфорт, ибо он считал такое греховным. А Кайл не мог врать, ибо чувствовал внутри, как совесть съедает заживо. Они явно стоили друг друга, и, сидя за обедом, Кайл молча, без настроения перекачивал горох в миске, пока всё внимание уделялось Стефану и скандалу, что развели репортёры.

— Да, это накрученная история, я просто сбежал, вот и всё, — оправдывался блондин, пытаясь скрыть свою неловкость.

— А что за тема с каким-то поиском врача для тебя? Ты чем-то болеешь? — вопрос задал один из команды. Член его семьи работал в той больнице, куда направили Стефана после нахождения на улице, и вопрос именно от этого парня был ожидаем. Тут уже подключился Кайл.

— Какая разница? Главное, он жив. Давайте сменим тему и обсудим будущую игру. — Кайл со всей историей совсем забыл о своём спорт-кружке и уже искренне хотел выйти из него. Вокруг стало слишком шумно. В основном больший процент гула приходился на мысли, ведь он любил нагружать и накручивать самого себя, но настойчивость компании начинала раздражать.

— Раздражают: увидели одну единственную причину для сплетен и давят. А ведь если правда вскроется, то об этом скандале вся академия только и будет судачить, — но одна мысль его пронзила.

— Мне не надо, чтобы Стефана причислили к ряду тех тупых фриков с выдуманными и невыдуманными псих-диагнозами. Издевательства пойдут в ту же минуту, — тогда-то он и замер.

— Но у Стефана правда психическое отклонение. Хотя можно ли его назвать фриком?... Нет, его даже гнობить не за что. Но если компания об этом узнает, то и спуску ему не даст... Дело в них? — впервые Кайл ощущал, как стена какой-то глупой консервативности в его голове начала давать трещины.

Дома, дабы лучше понимать, как общаться со Стефаном, Кайл начал изучать информацию о биполярном расстройстве. Само собой, далее он погрузился глубже и в ряд других болезней. Таким образом он узнал и о существовании синдромов типа: синдрома спасателя, синдрома главного героя. Не то чтобы он о них вообще не слышал, просто не погружался слишком сильно. Всё это было как вход в другой мир — то, о чём Кайл прежде даже не задумывался. Он ощущал, насколько стремительно его жизнь окрашивается новыми цветами и как медленно, но меняются его мнение и мировоззрение. Тяжело было принять факт, что все его прошлые

убеждения были навязанными и в корне странными, но, если он хотел развиваться, то стоило отпустить своё чувство скептицизма и начать смотреть разные стороны.

Кайлу столько хотелось обсудить. Весь следующий день он весь мозг прожужжал Стефану странными фактами о расстройствах, даже нашёл пару статей о журналистах с такими отклонениями. И такие люди внезапно стали его восхищать.

— Ты представляешь? Среди журналистов тоже есть люди с такими диагнозами, типа... Брук Болдуин: она рассказала, как боролась с депрессией! А она внесла огромный вклад в американскую тележурналистику! О! Или Джейн Поули, она тоже болеет биполярным расстройством! И столь многого добилась! — впервые Кайл рассказывал о чём-то столь воодушевлённо, чуть ли не тараторя. Мозги Стефана же медленно плавилась.

— Аааааа, бротан, с каких пор ты заделался в психологи? Да и зачем ты вообще это читаешь? Мне казалось, ты хотел поступать на физика... или химии... не помню. Да и говоришь так, словно люди с псих-диагнозами какие-то другие, ну... с третьим глазом или лишней хромосомой, — устало вздыхая, тот убрал волосы назад.

— Ты... переживал, что, если все узнают о том, что у тебя за болезнь, то путь в будущее и в спорт тебе закрыт, но вот погляди! Куча! Куча людей, что смогли несмотря ни на что прорваться. Я... честно говоря, просто восхищён, наверное. Да и подумываю над тем, чтобы сменить профессию с учителя на журналиста или... правда, может, какого-нибудь клинического психолога? — Кайл рассуждал, метался в разные стороны, ведь с одной стороны был годами давно продуманный и проработанный путь до работы преподавателем, а с другой — неизвестная дорога, но которая заставляла его переполняться вдохновением.

— Ого, наш консерватор Кайл решил что-то поменять в своей жизни? Почему не попробовать обучиться на обе эти профессии? Так говоришь, словно она должна быть одна и на всю жизнь.

— Но жизнь ведь одна: чтобы быть в чём-то профи, надо потратить на это немало лет, — будто пытался найти аргументы против идеи Стефана, что на самом деле понравилась Кайлу.

— Вот именно: жизнь одна. Ох, ладно, раз ты любишь расчёты, давай так. В среднем человек живёт... ну, примерно семьдесят три года, из них ты уже потратил семнадцать на обучение в академии и базовым навыкам — остаётся пятьдесят шесть, в которых ты можешь делать что угодно. На журналиста учатся четыре года, где-то примерно. Зная тебя и твой принцип быть лучшим, ты дальше пойдёшь в магистратуру, которая занимает ещё два года. Психолог или клинический психолог — это базовый бакалавриат, в среднем тоже четыре года, и дальше магистратура и интернатура — это три и два года. То есть в целом на получение обеих профессий у тебя уйдёт лет пятнадцать. Ну и всё, а дальше работай хоть обработайся полностью в том, где тебе хочется. Жизнь одна, и надо брать всё, что тебе дают.

Стефан быстро раскидал по годам, что к чему, чем вновь дал Кайлу пищу для размышлений. В последнее время он что-то слишком много думает: голова гудела, но всё было слишком интересным.

— Да... в чём-то ты прав, — подобно замороженному вздыхает Авриил. — Но откуда ты вообще знаешь, сколько и на кого учиться?

— Я слишком много времени проводил дома во время фаз депрессии, чтобы убрать мысли о самоповреждении, слушал случайные разные подкасты — оттуда и взялось. Попробуй, это тебе тоже должно понравиться. Эхх, дружище, впервые вижу тебя настолько загоревшимся, даже необычно. Дерзай давай, а я стану великим спортсменом и приду к тебе на интервью! — гордо он приобнял его за плечо, растрепав чужие волосы, и под тихие смешки заставил повязку Кайла упасть со лба на шею.

— Забились! — со смехом Кайл прогибался под давлением руки на макушке, пытаясь её убрать.

Кайл безумно дорожил лучшим другом, и лишний раз вспоминая, что мог его лишиться, вызывало мурашки по коже. Ему начали сниться кошмары о том, как, стягивая простынь с тела на кушетке, там оказывается кто угодно, но не Стефан, или он, но со вспоротым и пустым брюхом. Кошмары были красочные и всегда разные: они заставляли просыпаться и долго переживать накотивший страх.

Тем не менее интерес Кайла не угас, а возрос с открытием для себя подкастов. И в очередной раз, ища во время обеда Стефана, дабы вновь заполнить всю его голову новыми фактами об очередных псих-больных, он наткнулся на Яна, который чуть ли не прижал Стефана к стене с какими-то тихими агрессивными наездами. Кайл был удивлён и не заметил, как остановился, слыша их диалог.

— Идиот, ты о чём думал вообще, обращаясь к барыге, что словно твой кореш выпрашивает чуть ли не номер карты?! — агрессивно шепчет Ян.

— Он отчитывает Стефана?! Ян?! — в голове Кайла вновь произошёл диссонанс.

— Хватит на меня давить, я понял, что проебался!

— О дьявол, придушить бы тебя! Весь тёмный город теперь только и твердит о юнце, что смог на своих двоих удрать от торговцев. Никому не смей говорить о том, что именно ты тот удачливый парень, понял? Если тебе нужны будут таблетки, просто.

— Агх! Bon sang! — ругнулся на французском, говоря что-то типа: «Чёрт возьми».

— Лучше бери их у меня! Мне хотя бы органы твои не нужны! — всё возмущался Ян, начиная ходить из стороны в сторону.

— У... тебя? Ты что, тоже у него что-то берёшь? Хотя да, Кайл упоминал о том, что ты помог в этой операции по спасению... Но почему ты бесишься на меня?

— Помог? — он саркастично усмехнулся. — Плевать, пусть будет так! Я бешусь? Мне мало того, что пришлось подтирать за собой следы, дабы торговцы не вышли на меня, так ещё и тебя пытаться выдать за парня, с которым ты лежал, или думаешь, что за тобой снова не вернутся? — Ян остановился напротив Стефана и тяжело вздохнул, миная переносицу.

— Почему ты так обо мне переживаешь?

— Больно много чести. Меня бесит, что ты можешь создать ещё больше проблем, которые из-за контракта с Кайлом, как последствия, разгребать мне! Так что сиди ниже травы — тише воды, понял? Иначе в следующий раз я позволю им забрать твою печень! На! — После очередного возмущения Емельян бросил баночку с таблетками Стефану. Она была наполовину пустая и явно старая — та самая, которой Стефан пользовался до попадания во всю историю.

— А.... спасибо... и на остальное спасибо, — Стефан немного не находил, что сказать. Ян лишь молча закатил глаза и, махнув рукой, удалился. Кайл тут же подбежал к Стефану.

— Что это было?

— А??... Хотел бы я знать!... Твой мелкий меня пугает до чёртиков! Ведёт себя как глава какой-то преступной банды! — Стефан судорожно убрал таблетки и увёл оттуда Кайла. Он и не представлял, насколько был прав.

Ян всё ещё был раздражающей, но загадочной для Кайла личностью. Живой пример травмированного перед глазами — и Кайла это слишком манило. Емельян и всё его окружение, которые вели себя, игнорируя будто стандарты поведения, притягивали, заставляя узнать больше. Но чтобы это сделать, надо для начала соответствовать критериям компании, а Кайл был без понятия, с чего начать.

Глава 6

Прошло уже порядка пары месяцев с момента, как Кайл открыл для себя новые хобби. Из спортивного кружка ушёл, не моргнув глазом, и погрузился в изучение психологии преступников. Внутри постоянно ёкало некое чувство отвращения к этим людям, когда в интервью они говорили о своём безразличии к чужим жизням или когда оправдывали свою бесчеловечность вспышкой агрессии и провокацией со стороны жертвы. В Кайле возникала брезгливость, но вместе с этим и интерес, ведь ему становился любопытен ход мышления таких личностей. Теперь за едой он смотрел всякие документалки про маньяков или подкасты от разных журналистов. Его новое хобби заставило отстраниться от компании, а уход из спорт-кружка так и вовсе будто перечеркнул их общение, словно они и не знали друг друга.

Кайл ощутил, насколько резко его стали не замечать лишь по причине отсутствия общего дела. Если так задуматься, то у Кайла и не было с ними какой-либо связи. Если так задуматься, то у него и друзей-то не было, кроме Стефана, который во всём его поддерживал. Чувство одиночества впервые пронзило голову Кайла, когда на обеде он впервые за много лет сел один за пустой стол. Это было странно ощущать: то ли свобода, то ли чувство всеобщей покинутости. Впрочем, думал об этом Кайл недолго, ибо Стефан, не увидев за столом спортсменов и болельщиц друга, сразу прошёл мимо, сел напротив него, невозмутимо открыл сок.

Кайл поднял взгляд искреннего удивления, Стефан в ответ поднял бровь.

— Что... не смотри на меня так, будто я оставляю тебя одного, ей-богу.

— Но там же твои сокомандники, — Кайл опустил вилку, говоря чуть приглушённым голосом.

— И чо? Я не буду сидеть с теми, кто отвернулся от тебя по столь глупой причине. Они всего лишь мои сокомандники. А ты — мой лучший друг! Чувешь разницу? — И вообще: ты подозрительно долго уже молчишь, давай рассказывай о какой-нибудь очередной чуши, что успел узнать о новом психе, а то мне не по себе, — Стефан вздыхает, протыкая лист салата вилкой.

— Чую, — улыбка расплылась на лице Кайла, и он опустил взгляд, глупо радуясь, что Стефан выбрал именно его. И после, вновь ощутив, будто его слушают, начал ярко рассказывать свои впечатления и мысли о каком-то странном факте психологии, пока Стефан просто слушал.

Кайл быстро со временем начал на себе ощущать странную судьбу изгоя. Много поводов для насмешек не надо было придумывать: он стал быстро получать их от своего старого окружения. Но Кайл увидел и других людей в академии — невзрачных, спрятанных в тени, которые всё время тоже, оказывается, тут были. Отсутствие внимания Кайлу давалось трудно: он привык, что всегда не один и с кем-то что-то может обсудить, а сейчас попросту был вынужден оставаться наедине со своими мыслями, когда Стефан был занят.

Он даже начал видеть Емельяна в стенах академии: то, куда и как он ходит, где сидит и с кем может общаться. Чувство было, будто его все года академии освещали прожекторы, и всё, что он видел, — это рядом стоящих людей; а когда прожектор выключился, он заметил тех, кто стоит за ними.

— Никем не замеченные и тихие... прям как тени... Неужели и я стал одним из них? Станным и одиноким? — так в его голове и зародилось это прозвище, обобщающее всех, с кем он теперь разделял один образ жизни. Насколько же быстро он пал со статуса звезды академии до серой массы, насколько же быстро о нём забыли.

Заходя в кабинет на урок обществознания, он и не заметил, как к нему за парту сел парень, лицо которого Кайл смутно припоминал как одного из активистов кружка биологии. Кайл поднял бровь, видя, как незнакомец на него пялится, и парень тут же стушевался.

— Оу, прости, а, привет? Я Микаэль Кулл, или просто Микки! — его покрашенные в зелёный пряди волос торчали и лезли в глаза. Он усиленно дунул на одну из них и протянул руку Кайлу.

— А... приятно познакомиться, я — опомнился Авриил, пожимая руку, но не успел представиться, как его перебили.

— Я помню тебя! Сложно забыть звезду академии: ты ведь не один матч выигрывал.

— Не сказал бы, что я. Всё же настоящий талант у Стефана, но благодарю, — Кайл временно и обрадовался, ведь кто-то помнит, что он делал, но с другой стороны ощутил неловкость.

— Прости, места уже нигде нет, я посижу с тобой, ладно? Да и всё равно у нас совместный проект, так что... — парнишка пожал плечами с нежной улыбкой и, кажется, не собирався заканчивать предложение.

— Совместный проект? — Кайл свёл брови к переносице и чуть опустил в недоумении голову.

— Ну да! А ты не слышал? Учитель на прошлом уроке нас в пару объединил! Я пытался к тебе подойти, но, кажется, ты думал явно совсем о другом и меня не замечал. Впрочем, я не обижаюсь и не удивлён: всё же у такого, как ты, явно есть дела важнее.

В ту секунду Кайлу стало словно стыдно: кончики ушей покраснели, и он поджал плечи.

— Прости, я правда был в своём каком-то мире. Надеюсь, ты не принял это на свой счёт.

— В последние недели голова Кайла была забита совсем не учёбой.

Неудивительно, что, услышав от учителя своё имя, тот машинально кивнул и совершенно проигнорировал суть задания и проекта. Он вновь заикнулся на себе, и это ударило болезненной пощёчиной в виде слов Микки.

— Ну, хах, ты можешь исправиться, если сегодня начнём всё же работу! Ты свободен? Имею в виду, мало ли, у тебя очередная встреча с друзьями или крутая тусовка у кого-то дома, как у всех таких ребят.

И вновь вторая пощёчина прилетела, заставляя Кайла зажмуриться.

— Боже, неужели я правда для других виделся тупым спортсменом и тусовщиком, как в сериалах?

— Да, в любое время, — нервно выдыхает он, и урок начинается.

В конце учебного дня Кайл впервые за долгое время выходил не один и даже не со Стефаном. Микки сам собой увязался хвостиком, но своей бесконтрольной болтовнёй поднимал настроение. Кайл и подумать не мог, что уже через минут 20 они активно станут обсуждать последнее интервью с участием одного из любимых журналистов Кайла.

— Да! Я считаю, что его напористость была наоборот хорошим ходом! Но сейчас вся сеть его за такой шаг просто чуть ли не отменяет. Я так восхищаюсь им и его самоконтролем, когда дело доходит до каких-то убийц, приходящих на интервью, — высказывался Кайл, то и дело активно жестикулируя руками в воздухе, пока они усаживались в каком-то кафе для совместной работы.

— Не согласен: я не считаю, что давить на людей правильно. Но мне нравится ход твоих мыслей. Эхх, затащить бы тебя к нам в кружок журналистики... Так, теперь давай к проекту: у нас тема — это девиантные личности, причины поведения, примеры таких людей в истории. Начнём?

— Погоди, ты разве не был в кружке биологии? — Кайл, заказав кофе, сейчас оторвал взгляд от напитка, подняв его на Мику.

— А, да, но там... как бы выразиться, была неприятная ситуация, и пришлось уйти. В целом ни о чём не жалею, я быстро меняю свой фокус интереса! — Микаэль чуть сжался, отводя взгляд, оттягивая ворот водолазки; кажется, всем видом показывая, будто тема прошлого кружка ему неприятна.

— Не... расскажешь? Я просто думал войти в этот кружок, но если там плохой коллектив, — Кайлу слишком стала интересна эта тема, и пришлось немного приврать. Откровенная выдумка тому не давалась, но вспомнить о своих планах в десять лет, когда он правда интересовался биологией, ложью не считалось.

— Нет, что ты! В плане... не все, там чудесные ребята, — взгляд Микки чуть потускнел.

— Но тебя там всё равно обидели? — не унимался Кайл, чуть нагнувшись к столу. Микки кратко кивнул, а после всё же поднял взгляд.

— Я бы не хотел это вспоминать... вернёмся к проекту, — голос оставался каким-то грустным, и Кайл, вздыхая, поддался ему. Далеко ему ещё до психолога, получающего доверие за час: может, дело в практике или просто времени от начала знакомства с Микой не хватило. Всё же Кайла пугал факт того, как быстро он позволил своему любопытству пойти в разгул. Обычно он держал себя в руках, а тут расслабился.

В конце концов, проведя пару часов за проектом и разбив его на части, парни разошлись, и у Кайла осталось задание найти пару людей с поведением, подходящим под девиантное.

Само собой, первым в списке был Емельян. Хоть Кайл и знал о нём слишком мало, чтобы подгонять под все признаки. К тому же он прекрасно понимал, что младшему и без того живётся не совсем просто: рассказав о нём в проекте, он явно привлёк к нему внимание и усугубил бы их, и без того тонкие, подобно треснутому льду, отношения. Если, конечно, игнорирование друг друга вообще можно назвать отношениями. Кайл всё ещё размышлял о том, как можно было бы с ним хотя бы поговорить, но теперь присутствовал страх, будто Емельян даст ему отпор во второй раз.

Он просто ощущал сердцем то, что он по-настоящему хочет; то, как он по-настоящему хочет проводить свои будни, находясь в той компании. Всего одна поездка: он всего один раз видел всех этих людей, но Кайла, несмотря на сосредоточенность в виде цели спасения Стефана, искренне восхитило то, как ребята без вопросов по одному зову «есть проблема» взяли и отправились её решать. Его восхитило то, как они слаженно работали, ведь, кажется, вся компания просто собиралась вечером посидеть, и Ян даже не предупредил никого ни о Кайле, ни о том, что он придёт с какой-то миссией, ни о том, чтобы все были готовы к вылазке.

Такой уровень дружбы хотел Кайл: доверие без вопросов. Но, к сожалению, не мог утверждать, что добился хоть малой части такого уровня со Стефаном. Быть может, Ян сделал что-то особенное для них всех? А что он мог сделать?

Одиночество заставляло Кайла погружаться не в самые приятные размышления. Даже тот человек, с которым он сегодня познакомился, был лишним подтверждением, что люди — это всего лишь люди. Что даже самый неприметный глазу человек имеет свою жизнь и может оказаться интересным собеседником. Ночи бессонницы продолжались. Кайл уже допил баночку снотворного и думал обратиться ко врачу, ибо голова по ощущениям плавилась. Появились синяки под глазами, и чувство какой-то отстранённости не давало покоя.

Где найти друзей, как вообще заводить новые знакомства? Он никогда не задавался этими вопросами, ведь будто с самого начала имел тех, с кем общаться. Факт того, что человек не может без социума, бесил, но одновременно и подталкивал на действия. Ведь если общество по-любому будет окружать, то Кайл строго намерен выбрать тех людей, с кем он хотел бы проводить время.

И вот он снова стоит перед ним. Как же было унижительно после отказа топить за своё и снова стоять перед Емельяном.

— О дьявол, опять ты. Да сколько можно-то? — протирая руками лицо, он чуть оттянул кожу вниз, тяжело вздыхая. — Что тебе нужно? — Брови Емельяна нахмурились. Он убрал сжатые руки в карманы, стоя уже на улице, как только Кайл успел за ним выбежать, — и как он успел выйти, оставалось вопросом.

— Я думал, вторые шансы дают всем, — тихо начал старший.

— Второй шанс просят только жалкие люди. В твоём случае ты в безвыходной ситуации. Думаешь, я не заметил, как великая компания спортсменов отвергла одного из них? По-этому ты обратился ко мне? Я что, похож на пункт принятия отбросов?

— Я... понимаю, что ты сейчас думаешь обо мне, и в какой-то степени ты будешь прав, — уже умиротворённо и устало сказал Кайл, не обижаясь на колкости младшего.

— Так что тебе нужно? — поумерив свой пыл, спокойно спрашивает Ян.

— Просто... компания кого-нибудь? Да, ты прав: меня и правда, можно сказать, выгнали из прежнего круга общения... мне и правда некуда податься... но... я многое... заметил. Тебя, например. — Кайл взглянул на Емельяна, и он недоверчиво сделал шаг назад, то и дело бегая по собеседнику глазами.

— Как бы выразиться... я правда остался один, и эти чувства просто отвратительны. Мне кажется... ты с этим сталкивался, и ты... единственный, с кем я мог бы что-то такое обсудить... Можно я просто пойду с тобой? Я сойду с ума, если опять останусь один. Мы могли бы, правда, провести хоть один вечер только вдвоём. Я знаю, что наши отношения не клеились, и, наверное, отчасти это моя вина, что я не пытался тебя понять, но я хотел бы это исправить.

Ян стоял молча, вглядываясь в лицо Кайла, словно ища хоть намёк на ложь, но, поняв, что, кажется, перед ним стоит уставшая фигура, попавшая в обстоятельства жизни для себя незнакомые, немного расслабился. Спустя долгую молчаливую паузу Емельян развернулся и стал уходить. Кайл жалобно смотрит тому в спину, бегая растерянными глазами, опустив плечи.

— Опять? Я сказал что-то не так? — стоило подумать, и Ян повернул к нему голову.

— Долго будешь стоять?... Пошли... — Кайл смог вздохнуть: неужели получилось? Мимолётно улыбнулся маленькой победе и подбежал к младшему брату.

— Мы... идём в другую сторону от места, куда ты меня водил... Куда мы? — заметив несостыковку, Кайл убрал руки за спину, а Ян вздыхает.

— Ко мне домой...

Глава 7: Ласточка

Они шли достаточно долго, проходили будто через весь город, и в какой-то момент эта тишина начинала звенеть в ушах. Кайл только хотел что-то сказать, как увидел впереди сектор заброшенных многоэтажек. Он вообще не был осведомлён, почему некоторые части их города заброшены или закрыты. Вообще, если смотреть на карту, то складывается впечатление, что все заброшки будто очертили город, создав круг, отрезающий от всего мира. Емельян, заметив замешательство старшего, обернулся, стоя чуть поодаль. Когда парни поравнялись и дошли до одной из заброшенных высоток, Кайл смог сформулировать вопрос.

Кругом пахло сыростью, пылью, и ощущалась прохлада от бетонных стен. Ночью такое место казалось очень пугающим: когда-то ведь здесь жили люди, но остались лишь балки и остатки жизнедеятельности. Чувство безнадёжности мгновенно пропитывало тело, когда, проходя мимо квартир, Кайл замечал вещи в них, которые когда-то кому-то принадлежали. Глаза привыкли к темноте, но свет от луны, что бил в остатки окон, всё равно помогал не запнуться о торчащие прутья арматуры.

— Что это за место? — тихо, будто боясь, что кто-то их услышит, прервал гнетущую тишину старший. На что Емельян лишь выдержал паузу, поднимаясь этаж за этажом, кажется, к самому верху.

— Башни до той стороны... — сказал спокойно, без доли энтузиазма.

— Слышал страшилку об этом?

— Нет, — стыдливо Кайл отвёл взгляд, поджав губы, боясь смотреть вниз.

— Это три самые большие высотки в этом районе. Лет двадцать назад тут ещё жили люди, но после всё выкупили для сноса и перестройки. Когда приехали что-то делать, то накатил такая буря, что унесла с собой жизни десяти людей... строительство забросили слишком быстро, и землю никто выкупать более не пытался... оттого это место обросло слухами, байками и самоубийцами... Первую высотку называют «отчаянной», вторую — «прозрением», третью — «смертью». Мол, каждый, кто предрасположен к быстрому окончанию, посетив крыши всех трёх вышек последовательно, умирал на последней... Тут ходит много отчаянных душ: все надписи на стенах сделаны уже мёртвыми людьми, — Ян говорил достаточно спокойно, идя чуть впереди, наизусть зная каждую ступеньку. Где-то были положены балки, где-то из подручных материалов восстановлены перила. Кажется, всё же он часто тут бывает. От истории у Кайла пошли мурашки. Следуя по пятам за Яном, он невольно посмотрел на исписанные разными пафосными и предсмертными фразами стены: «не мы такие, жизнь такая», «упал туда, куда толкали», «до встречи в аду» и подобное.

— И... где находимся мы? — нерешительно, нервно сглатывая, будто мгновенно в горле всё пересохло, спрашивает Кайл, вновь взглядом прожигая спину младшего.

— Ты чо, поверил? Ну и балбес...на второй, — снисходительный голос пропустил смешок, и из темноты на последнем этаже показалась дверь, запирающая одну из квартир.

Емельян достал ключи из кармана и стал открывать помещение. Дверь открылась без скрипа, будто эта квартира застряла во времени, и, пока все предавались забвению, она оставалась обжитой и заботливо убранной. Открыв дверь, Ян сделал шаг в непроглядную тьму и одним щелчком осветил всё, что было в квартире. Быстро зарычал генератор, что после начала работы стих, переходя в монотонный режим жужжания. Гирлянды осветили каждую комнату. Квартира, кажется, была однушкой, и всё, что имела, — это большую гостиную слева от входа, оттуда проход на кухню. Справа от входа же располагался узкий коридор, и в конце ждала кухня. По стене к ней видно ещё две двери: в ванну и туалет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.